

Эмиль Грей

Собери меня по частям

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Все могло бы быть иначе...

Эмили Грей

Собери меня по частям

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67686978

SelfPub; 2022

Аннотация

Амели

Я пережила самую страшную трагедию, которую не могла себе представить в самом худшем кошмаре. Теперь никому не доверять и всего опасаться-мой девиз по жизни. Я переезжаю из Мюнхене в Сеул и в моём мире появляются люди, которые учат меня жить заново и видеть не только чёрный цвет вокруг.

Ха Чжун

Я жил своей жизнью, пока в один прекрасный день вернувшись домой не застал у себя дома девушку, которая перевернула всё с ног на голову. У меня и в мыслях никогда не было, что ради одного человека я готов отказаться от всего, чего добивался годами. Но у вселенной были свои планы на наш счёт и эти отношения оказались под ударом.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Playlist	5
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	37
Глава 6	42
Глава 7	45
Глава 8	47
Глава 9	50
Глава 10	53
Глава 11	57
Глава 12	60
Глава 13	65
Глава 14	70
Глава 15	74
Глава 16	77
Глава 17	81
Глава 18	90
Глава 19	94
Глава 20	96
Глава 21	98

Глава 22	103
Глава 23	106
Глава 24	110
Глава 25	112
Глава 26	116
Глава 27	119
Глава 28	122
Глава 29	126
Глава 30	129
Эпилог	131

Эмили Грей

Собери меня по частям

Playlist

- 1 Jasmine Thompson – Mad world
- 2 Katy Perry- Rise
- 3 Zella Day – Shadow preachers
- 4 Danger Twins – Thing of beauty
- 5 Kat Leon – I'll make you love me
- 6 Sev – Lusy
- 7 Sia – Unstoppable
- 8 Elley Duhè – Middle of the night
- 9 Chvrches – Forever

10 Cecilia Krull – My life is going on

11 BTS – Who

12 Phantogram – Black Out Days

13 Lee Hye Min – Happy end

14 Jasmine Thompson – Like I'm gonna lose you

15 Natasha Blume – Journey

16 Salvatore Ganacci – Talk

17 Crmnl – A little bit dangerous

18 Depeche Mode – Personal Jesus

Пролог

Дрожащими руками то обхватываю себя за плечи, то хватаюсь за живот. Холодный ветер треплет полы моего пальто, заставляя высыхать кровь, льющуюся тёплыми струйками по ногам, которые я еле переставляю. Всё тело саднит, волосы растрёпаны, губа разбита, но у меня не было времени приводить себя в порядок. Слишком больно.

Я сгибаюсь пополам.

– Что с вами случилось?

Слышу нежный женский голос и в этот момент теряю сознание, не в состоянии дать ответ.

Эта адская, невыносимая боль, которая будет жить в моём теле всегда. Эти воспоминания никогда не оставят меня в покое. Следы на моём теле заклеямили его навечно. Мне просто остаётся доживать свою теперь уже никчёмную жизнь, которую я так раньше любила.

Ты всё сломал.

Ты сломал.

Меня.

Глава 1

Амели

– Вставай!

Удар ботинка о скамью вернул меня в реальность. Я задремала и теперь сонными глазами смотрела на человека в форме.

– Выметайся отсюда! Как же вы достали уже, чёртовы бродяжки! Давай-давай!

Мужчина берёт меня под локоть и чуть не выталкивает из зала ожидания аэропорта, но идти мне больше некуда. Я из последних сил сжимаю сумку, в которой лежат документы, мобильник и несколько сотен евро, которых не хватит даже на самый дешёвый билет в другую страну. Это мои единственные деньги, и я не могу их потратить даже на комнату в мотеле, поэтому решила переночевать в аэропорту.

– Я жду своего рейса, что вы себе позволяете?

Мой голос обрывается, и попытка обвинить охранника проваливается с треском.

– Рейса? Тогда будьте добры ваш билет, – с ехидством на лице требует упитанный мужчина на пару десятков лет старше меня и протягивает руку ладонью вверх. Начинаю рыться в сумочке, заведомо понимая, что проиграла. Так, у ме-

ня есть ещё несколько секунд, которые я проведу в тепле. Люди беспокойно начинают на нас оглядываться, и терпение охранника лопается окончательно.

– Так я и думал! Чтобы я тебя здесь больше не видел!

Я плотнее укутываюсь в своё серое пальто, которое пропиталось запахом сигарет, и выхожу на улицу под очень сильный ливень. Осени всё равно, что ты без зонта или в единственной верхней одежде. Она просто пришла. Ей положено жить согласно календарю. Подставляю лицо крупным каплям дождя и сажусь на мокрый бордюр. Лицу становится теплее от слёз, которые так привыкли оставлять следы на моих щеках. Смотрю на огни, которые пытаются сквозь косые струи дождя освещать улицы Мюнхена, и в очередной раз поглаживаю свой пустой живот.

Джерт не оставил мне ни черта!

– Ты чёртов ублюдок, мать твою! – кричу я в небо, но не уверена, что, кроме женщины, которая вышла покурить в ожидании своего рейса, меня кто-то услышал.

Эмма предлагала меня приютить или одолжить несколько тысяч евро, но я не смогла согласиться. Моя сестра и так тащила на себе мужа-наркомана и двоих детей-погодок. К матери было идти бесполезно. Она до сих пор не знает, что я пережила.

Мы с сестрой дважды попадали в детский дом, потому что мешали ей жить в своё удовольствие, но, придя в себя, она нас забирала и просила прощения. Конечно, мы в свои во-

семь и десять лет были рады вернуться к маме.

Два никому не нужных щенка.

Повзрослев, Эмма сошлась с Бруно, лишь бы быстрее съесть из гадюшника, в котором нам приходилось жить. Он её безумно любил, но их счастье продлилось всего два года. Потом Бруно стал всё спускать на наркоту. Я до сих пор удивляюсь, как он ещё не додумался стены по кирпичу разобрать и продать, чтобы купить очередную дозу. Сестра стала хранить деньги на сберегательном счёте, чтобы её муж и до них не добрался. Эмма накопила приличную сумму, но этого всё равно не хватало, чтобы снять хорошую квартиру хотя бы на полгода. Поэтому я не смогла отодвинуть её ещё на несколько месяцев от цели, взяв те деньги, которые она мне предлагала.

Сейчас мне просто нужно покинуть Германию. Я ни на секунду не хочу здесь оставаться. Но, похоже, в своем положении я выросла в эту страну и в этот город навечно.

Рассвет уже начинает окрашивать небо в розовые и голубовато-белые тона. Мои зубы стучат друг о друга от холода, и я сама дрожу от того, что вся моя одежда промокла насквозь, но дома у меня больше нет и пойти мне некуда. Джерт не оставил мне ничего, кроме своих долгов.

Но с одним из них я всё же расплатилась.

Посадки на рейсы объявляют одну за другой, а я застряла в этом месте, и мой конечный пункт – аэропорт Мюнхена. Дальше пути нет. Пытаюсь выстроить хоть какой-то план в голове.

Всё тщетно.

На полном ходу в моё плечо врзается девушка и чуть не сбивает меня с ног.

– Извините! – кричит она и поднимает руки в знак примирения.

– Ничего страшного, – отвечаю на выдохе и достаю из кармана почти полностью разряженный телефон.

6:17.

Улица уже начинает заполняться людьми. Чувствую, как новая волна паники накрывает меня с головы до ног. Живот скручивает, и меня рвёт прямо перед чьими-то кроссовками.

– Простите.

Вытираю губы тыльной стороной ладони.

– Мне так...

– Амели?

Я слышу своё имя, не успев договорить начатую фразу. Поднимаю голову и вижу Алексис.

– Тебе плохо? Пойдём, присядем. Совсем не изменилась со школьных времён. Такая же красивая и добрая. Нервничаешь перед вылетом? У меня такое было первые пять раз, потом привыкла. Пробовала успокоительные?

«Я на них сижу, но таблетки не помогают от срывов и па-

нических атак», – отвечаю про себя.

Лекси достаёт из своего рюкзака салфетки: одну протягивает мне, а другой вытирает мою рвоту со своих белых кроссовок.

– Нет. Я не пью лекарств.

Не понимаю, зачем лгу, но боюсь, что мир и люди, узнав правду, не захотят меня принимать. Я и сама не хочу себя принимать, точнее то, что от меня осталось.

– Я тебе сейчас дам отличное лекарство.

– Не надо. Я всё равно никуда не лечу. Но должна. – Последние слова сами вырываются у меня изо рта.

– Что-то случилось?

– Да.

– Понятно. Я не буду тебя ни о чём спрашивать, если сама захочешь поделиться, то я тебя выслушаю.

Я лишь молча киваю.

– Я могу предложить тебе помощь? У меня есть возможность забрать тебя с собой. Я работаю в агентстве по поиску и предоставлению вакансий о работе, только есть три НО: первое – лететь нужно в Южную Корею; второе – перелёт занимает почти пятнадцать часов; и третье – билетов на этот рейс может не быть, но если тебе интересно моё предложение, то я могу всё узнать.

– Мне нечего терять, но оплатить себе билет я не в состоянии.

– Я не глупая и сразу поняла это. О деньгах можешь не

беспокоиться.

– Как только устроюсь на работу, верну всё до цента.

Лекси не обращает на мои слова внимание, достаёт из рюкзака iPhone золотого цвета и что-то печатает.

– Пишут, что есть ещё четыре билета на мой рейс. Давай паспорт и пошли оформляться. Вылет через два часа, поэтому нужно поторопиться.

Убираю за ухо грязные волосы, понимая, что похожа на бездомную. Но я и есть она.

Мы прошли таможенный контроль, регистрацию, сдали багаж, прошли ещё несколько процедур и сейчас ожидаем посадку. Лекси постучала чёрным матовым ногтем по экрану телефона и тут же заблокировала его.

– Помнишь школьное время? Ничего не изменилось, правда?

Она знала о нашей с Эммой ситуации с первых дней, но не потому, что мы были близки, а потому, что директор школы объявил классам, в которых мы учились с Эммой, что нас забрали в детский дом и мы не будем больше учиться в этой школе.

– Ничего, – говорю я и медленно закрываю глаза. – Ничего и никто.

Она снова склоняется над своим телефоном и быстро что-то печатает. Несколько светлых локонов, выбившихся из небрежного хвоста, падают ей на лицо. Лекси очень красивая. На ней минимум косметики и спортивный костюм от

Chanel чёрного цвета, поверх натянута кожаная куртка.

Идеальная.

И я – сижу в грязных ботинках, застиранном пальто и рваных джинсах, которые стали такими не из-за моды. Не понимаю: неужели ей не стыдно сидеть рядом с такой, как я?

– Какую работу ты хочешь получить? – Лекси как всегда первой решает нарушить молчание.

– Любую. Главное, чтобы хорошо платили.

– Я имею ввиду по профессии?

– У меня нет никакой профессии. После школы я сразу пошла работать.

– Прости. Мы обязательно подыщем что-нибудь стоящее. Тем более этим буду заниматься именно я. Всё будет хорошо. Обещаю.

Начинают объявлять посадку на рейс Мюнхен – Нью-Йорк, и я вздрагиваю.

– Это не наш рейс, – шепчет Лекси и кладёт свою руку на моё предплечье в качестве утешения или поддержки. Не понимаю, но от этого жеста впервые за несколько лет по телу разливается тепло, и мне нравится это чувство.

– Какие языки ты знаешь?

– Немецкий и немного английский.

– Чёрт! – Это первое ругательство, которое я когда-либо слышала от неё, и оно вызывает полуулыбку на моём лице. Правильная Лекси сказала «чёрт». – С этим будет сложно. У корейцев всё очень запутанно с этим сеульском диалектом,

но многие в совершенстве владеют английским языком. Я ещё в колледже изучала корейский, поэтому без раздумий выбрала именно эту страну.

– А куда именно мы летим? – Я только сейчас поняла, что даже не спросила о городе, в которой мы отправляемся.

– В Сеул. Столица Южной Кореи и очень красивый город. Интересно, где я буду жить? Прямо на улицах этого красивого города? Как я смогу купить себе еду или попросить помощи, не зная языка? Страх и паника брали верх надо мной. Но нет, хуже, чем в Мюнхене, не будет. Лекси обещает помочь. Почему? Почему после всего, что со мной произошло, я продолжаю верить людям? Вдруг она занимается торговлей людьми и меня разберут на органы? Я немного трясу головой и отгоняю эту мысль. Живот скручивает, и из меня снова льётся кровь, которая не прекращается уже двенадцать дней. В больнице предупредили, что так может продолжаться до полутора месяцев.

– Извини, мне нужно в туалет.

– Честно, мне тоже. Я с тобой.

Денег на тампоны у меня тоже не было. Те, что лежат в сумке, я берегла только на еду и на воду, чтобы не потерять сознание где-нибудь посреди улицы от потери крови и от упадка сил. Поэтому я рвала старые вещи, которые успела засунуть в свою сумку, убегая, точнее, уползая из дома. Начинаю рвать старую майку и сооружаю из неё что-то наподобие самодельной прокладки. Не уверена, что её хватит на-

долго, но другой у меня нет.

– Что ты там делаешь? Зацепилась за крючок?

Какой на хрен крючок?

– Да. Зацепилась рукавом.

Я, конечно, очень благодарна Лекси, но за последнее время я слишком изменилась. Эти дни стали для меня настоящей мукой, и мои перепады настроения вместе с паническими атаками стали моими верными друзьями. Сложно всё держать в себе, но я стараюсь не срываться. В больнице я накинулась на медсестру, и мне прописали таблетки, которые я принимаю раз в день. Возможно, они не так уж и бесполезны, просто то дерьмо, которое я пережила, не вылечат ни одни препараты, но приглушать хоть часть у жёлтых капсул в моём кармане всё же получается. Достāju две капсулы и глотаю, запивая водой из-под крана. В самолёте может накрыть паника, таблетки должны помочь избежать её.

Никогда не жалела себя. С самого детства считала себя сильной. Теперь я загнанный зверь, который не знает, что значит слово «счастье». Предательства, которые тянутся за мной с восьми лет, вконец меня доломали.

Я скатилась ниже некуда.

Дно.

Снова поглаживаю пустой живот. Горло сжимает, а к глазам подступают слёзы. Я должна держаться и как-то выживать ради памяти о тебе, малышка. Я тебя так сильно люблю!

Мы занимаем свои посадочные места. Мне достаётся ме-

сто у окна. Лекси тут же достаёт свой телефон и опять начинает что-то печатать, а мои мысли снова уносятся на двенадцать дней назад. Калейдоскоп картинок той ночи: лужа крови, грязные руки, капли пота. Меня резко кидает в жар и начинает трясти.

Паническая атака стала частью меня. Прижимаюсь к окну иллюминатора и пытаюсь успокоить себя. Трясущимися руками достаю телефон и наушники, начинаю листать плейлист, пока не нахожу песню Mad World, и медленно погружаюсь в транс.

«У меня нет денег. Но есть она».

Глава 2

Амели

– Мы прилетели. Ты спала почти весь перелёт.

Киваю и встаю со своего сиденья. Телефон давно разрядился и стих, но наушники до сих пор находятся в моих ушах. Я благодарна Лекси, что она меня не будила, и теперь я себя чувствую, как минимум, отдохнувшей.

– На работу я выхожу только завтра, тогда и смогу приступить к поиску вакансий для тебя.

– Хорошо. Спасибо. Напиши мне адрес офиса, куда я должна подъехать.

– Издеваешься? Ты никогда не была в Корее, не знаешь языка и у тебя совсем нет денег. Сегодня переночуешь у меня, а дальше решим твою проблему. Давай лучше определимся, в какой сфере ты хочешь работать и в каком направлении мне начинать поиск.

– Я уже говорила, что справлюсь с любым трудом, но у меня два обязательных условия: работодателем должна быть женщина и мне от работы нужно жильё, хотя бы на несколько месяцев, чтобы я смогла накопить денег и снять квартиру. Эти условия очень важны для меня.

– Постараюсь приложить максимум усилий, чтобы найти

подходящий вариант.

– Спасибо тебе большое! – До меня только сейчас дошло, что я ещё ни разу не поблагодарила Лекси за её помощь.

– Пустяки. Потом сочтёмся. А сейчас давай вызовем такси и поедem домой. Я ужасно устала.

Домой.

За две недели я отвыкла от этого слова. Оно стало для меня чужим и чем-то странным, даже звучит оно по-другому. Чувствую, что моя вторая самодельная прокладка, которую я соорудила в туалете самолёта сразу же после взлёта, переполнена до краёв, и кровь уже пропитала насквозь не только её, но и мои джинсы. Хорошо, что моё пальто доходит до колен и прикрывает всё, от чего бы мне было сейчас стыдно.

В такси прошу Лекси дать мне несколько салфеток, делая вид, что вытираю руки, но на самом деле это для того, чтобы вытереть кожаное сиденье Hyundai, который нас везёт. Я подняла полы пальто перед тем, как сесть в машину – сиденье всё равно было не спасти, а так я уберегла свою единственную верхнюю одежду. Мы едем по оживлённым кварталам осеннего Сеула, и я уже понимаю, что это гигантский город, судя по количеству населения и построек.

Огромное количество небоскрёбов и высоток в огнях привлекают моё внимание. Я уже чувствую, как меня поглощает этот город и окутывает своей энергией. Так и влюбиться в него не долго. Одно за другим мы проезжаем похожие деревья, выкрашенные светом фонарей в желтоватый цвет.

– Здесь можно бесконечно ходить по магазинам и скупать всё подряд. В одном торговом центре 5000 магазинов, представляешь? А ещё тут можно увидеть множество реконструкций из прошлого. Я тебя обязательно свожу посмотреть на кёнбоккун, потому что побывать в Сеуле и не посмотреть его – всё равно что посетить Париж и не поехать к Эйфелевой башне. И, возможно, мы посетим ещё один дворец – Чхандоккун. Но сначала устроим тебя на работу и купим новые вещи... – Лекси наклоняется ко мне и вполголоса добавляет – ... и тампоны.

– Но... – Моё лицо тут же заливают краской.

– Слишком много «но». – Лекси непринужденно улыбается и сжимает мою руку. От такого жеста меня во второй раз наполняет теплом, но в то же время я чувствую себя жалкой и ничтожной. Глаза вновь наполняются слезами, и у меня больше нет сил их сдерживать.

– Ты можешь мне обо всём рассказать, когда будешь готова. Хорошо?

Молча киваю и вытираю слёзы тыльной стороной ладони. Сейчас я понимаю, что Лекси единственный человек, на которого я могу положиться и которому я могу доверять, но рассказывать свою историю пока не готова.

– Это район хонгдэ. Здесь я живу, но в ближайшее время хочу переехать.

– И я, кажется, понимаю почему.

Мы обе смеёмся. Для меня дико слышать свой собствен-

ный смех, и я тут же замолкаю. Живая музыка не стихает даже ночью. Меня это не очень устраивает.

Лекси закатывает глаза и ставит ногу на первую ступеньку. Поднявшись на второй этаж по уличной лестнице, мы входим в светлую квартиру, и она никак не может сравниться с моим бывшим серым жильём в Мюнхене, которое, как не убирай, всё равно оставалось грязным. В бежево-розовой прихожей Лекси бросает ключи на резной белый столик и предлагает мне комнатные тапочки.

Ненавижу тапочки, но всё же соглашаюсь их надеть. Снимаю свои поношенные ботинки и чувствую мягкость и нежность новой обуви. От моих старых ботинок на ногах появились мозоли и на них остались огрубевшие участки кожи.

– Мне нужно в туалет.

– Точно! Пошли.

Она быстро хватается меня за руку и тащит к глянцевой двери, за которой скрывается ванная комната для Барби. Здесь что, повсюду розовый цвет?

– Не смотри так. Я просто снимаю эту квартиру, – смеётся Лекси и достаёт из шкафчика банное полотенце и упаковку тампонов.

– Вот, держи. Чистые вещи сейчас принесу.

– Спасибо тебе, – говорю я и опускаю глаза в пол.

– Прекрати говорить «но» и «спасибо». Я не знаю, что с тобой произошло, но уверена, что, оказавшись на твоём месте, не отказалась бы от любой помощи. Я не делаю того,

чего не могу себе позволить, поэтому просто принимай.

Встаю под тёплую воду и понимаю, что в последний раз принимала душ в больнице за день до выписки. Закрываю глаза и просто наслаждаюсь этим моментом, но через секунду начинаю агрессивно тереть своё тело мочалкой, пытаюсь смыть всю боль и все воспоминания о той ночи. Хочу жить как нормальный человек, без клейма, которое должна носить на себе до смерти.

– Всё хорошо? Я принесла одежду.

– Да. Уже выхожу.

Выключаю воду, быстро вытираю насухо тело и волосы полотенцем, беру стопку одежды, которая пахнет чистотой и свежестью, и натягиваю на себя. Шёлковая пижама изумрудного цвета немного велика, но это не проблема.

Решаю посмотреть на себя в зеркало и вижу совершенно незнакомую девушку. Создаётся впечатление, что мне не 25, а далеко за 30. Аккуратно дотрагиваюсь до тёмных кругов под глазами, открываю холодную воду и начинаю умывать ею лицо с особой жестокостью. Щипаю кожу, чтобы придать ей живой цвет.

Бесполезно.

Я мертва.

Выхожу и иду на шум телевизора, понимая, что вся квартира действительно в розовых, сиреневых и бежевых тонах. Какой ужас.

Лекси перелистывает страницы какой-то внушительной по объёму книги. Увидев меня, она резко встаёт, но тут же садится обратно в плюшевое кресло.

– Вернулась? Как себя чувствуешь?

– Прекрасно. Спа... – Лекси тут же вскидывает руку, знаком указывая мне замолчать.

– Я тут нашла для тебя немецко-корейский словарь. Хотя ты же прекрасно можешь пользоваться переводчиком на телефоне, так будет быстрее, мы же не в каменном веке. Или?..

– Нет. Всё в порядке. У меня есть нормальный телефон.

– Прекрасно. А теперь приводи себя в порядок, мы едем тебе за вещами.

– Я тебе верну всё до цента.

– Хорошо. Но только не до цента, а до воны. Позже предьявлю тебе счёт. – Лекси с улыбкой закатывает глаза и идёт к встроенному угловому шкафу с зеркальными створками.

Пол дня мы потратили на то, чтобы купить всё необходимое для меня. Ключевое слово «всё». Все вещи, которые у меня есть с собой, не надела бы даже бездомная. Пока мы ходили, она многое рассказала о своей жизни после школы. Я узнала, что фрау Майер, мать Лекси, тяжело больна, и она прилетала навестить её и привезти лекарства, которых нет либо они слишком дорогие в Германии. Герр Майер ушёл с головой в работу, и Лекси за неделю отпуска видела его только во время ужина. Она встречается, по её словам, с охре-

нительным корейцем, который старше нас на 20 лет. Сейчас они в ссоре, поэтому она не особо хочет о нём говорить, но трахается он как Бог. Лекси извинилась за такие словечки, но у неё буквально отключается мозг, когда она о нём думает. При упоминании о сексе у меня сжалось всё внутри, но я постаралась сохранить непринуждённый вид.

Теперь уставшие сидим на диване в окружении пакетов.

– Это давай сюда. – Лекси протягивает руку к моему рюкзаку. – Там есть что-то, что тебе действительно нужно?

– Да. Зарядка, наушники и документы.

– Доставай. Остальное отдай помойке.

Открываю боковой карман рюкзака и достаю всё необходимое, но тут в мой палец упирается угол маленькой фотографии из полароида.

Я и Джерт.

Счастливы.

Улыбаемся.

Пошёл ты на хрен, мудила!

Рву фото и закидываю обратно в рюкзак.

– Где мусорка? – спрашиваю я.

Лекси молча указывает пальцем в сторону кухни.

– И барахло с себя снять не забудь.

Мне нравится, что Лекси ни разу не задала лишнего вопроса, и мне от этого комфортно находиться рядом с ней. Беру пакет из торгового центра, в котором лежат чёрные джинсы и бежевый свитер, захожу в ванную и переодеваюсь в но-

вые вещи. Прощаюсь с частью своего прошлого, но ни хрена легче не становится. Оболочка изменилась, но нутро так и осталось испорченным и гнилым.

Нужно немного уйти от подобных мыслей и узнать план действий на завтра. На свою новую жизнь, которая в руках Лекси.

– Как Эмма?

Эмме не позавидуешь. Однажды ночью она приехала с детьми к нам с Джертом, потому что Бруно привёл к ним домой дружков, и они варили героин. Она не хотела, чтобы дети что-то увидели, поэтому собрала их и уехала.

– Ау. Ты тут? – спрашивает Лекси, допивая свой зелёный чай.

– Что, прости? – Воспоминания расплываются, и я переключаюсь на реальный мир.

– Я говорю, что подъём завтра будет ранний, потому что моя работа находится в пятидесяти шести кварталах от моего дома, а на машину я так и не накопила, поэтому я ложусь спать. Я подготовила тебе диван в гостиной.

Лекси поняла, что тема о Эмме тоже не самая удачная.

– Хорошо. – Зная реакцию Лекси на слова благодарности, я молча разворачиваюсь и иду к своей кровати.

Глава 3

Амели

Утренний свет уже начал пробиваться сквозь панорамное окно. Через двадцать минут прозвенит будильник Лекси, а я проспала за ночь всего лишь полчаса. Сейчас я униженная и растоптанная, а кто я в будущем – зависит от других людей. Почему одни запросто могут покалечить чужую жизнь, а другим приходится собирать всё по частям, чтобы разобраный пазл наконец стал целой картинкой?

– Уже проснулась?

От неожиданности вздрагиваю и резко сажусь. Из-за круговорота мыслей я не услышала будильник Лекси.

– Давно не сплю. – Провожу руками по лицу и пальцами разминаю застывшие мышцы шеи.

– Отлично! Нужно поторопиться, иначе опоздаем на автобус.

– Что мне лучше надеть?

– Сомневаюсь, что сегодня ты поедешь на собеседования, но лучше перестраховаться. – Лекси надевает брючный костюм бордового цвета, а я решаю надеть голубую блузку и чёрные брюки, которые купила вчера.

Автобус набит до предела стоящими людьми, но я вижу парочку свободных мест. Я еле удерживаюсь на ногах после того, как меня толкает какой-то мужчина при попытке выйти на своей остановке. Он что-то бормочет, немного кланяется и почти на ходу выходит из автобуса. Мой привычный ком паники находится на своём любимом месте

– Он извинился, – поясняет Лекси. Я киваю и поворачиваюсь, чтобы занять одно из свободных мест.

– Ты куда собралась?

– Я вижу свободные места. Хочу присесть.

– Эти места предназначены инвалидам.

– Оу.

Лекси хихикает, а я отворачиваюсь к окну.

Из-за голов людей мало что вижу и понимаю, что не удастся нормально увидеть места, которые мы проезжаем.

В офисе открытого типа, где работает Лекси, тепло и уютно. В ряд стоят столы с офисными стульями, на которых уже сидят сотрудники. Пусты лишь два стула.

– Он в отпуске, – Лекси указывает на один из них. – А я снова опоздала.

Лекси указывает на второе пустое место и пожимает плечами. Звук открывающегося лифта заставляет почти всех оторваться от работы и посмотреть в его сторону. Щёки Лекси тут же покрывают густой румянец, и я понимаю, что Бог, о котором она говорила накануне, сейчас вышел из лифта и

идёт в нашу сторону. Высокий стройный мужчина в чёрном в костюме и белой рубашке с тёмными волосами, угловатыми чертами лица и сжатыми губами, которые при виде Алексис начинают раскрываться, но тут же возвращаются на место. Он проходит мимо нас и скрывается за одной из дверей.

– Ему точно сорок пять?

– Ага.

– Невероятно. – Быстро моргаю глазами, возвращаясь в реальность, но Лекси стоит будто под гипнозом. Немного толкаю её в бок, и она возвращается в реальный мир.

– Прости.

– Да ничего. – Раньше я тоже такой была. Заглядывалась на мужчин, любовалась их пятой точкой, а сейчас меня от них выворачивает наизнанку.

Она берёт меня под руку и подводит к своему рабочему столу, включает ноутбук и ждёт, пока загрузится программа. Долгие полчаса она перебирает вакансии, но ни одна мне не подходит. Я уже готова сдаться и согласиться убраться один из главных пунктов о предоставлении жилья, когда Лекси обрывает меня.

– Стоп! А вот это, я думаю, тебе будет интересно.

– Что там? – От нервов начинаю дёргать торчащую нитку из рукава и немного приподнимаюсь, чтобы видеть экран ноутбука. Бесполезно. Всё написано на корейском языке.

– Идеальное предложение. Требуется экономка с предоставлением жилья на неопределенный срок. Так. Знание

языков необязательно. Бла-бла-бла... Вот только работодатель мужчина, – Лекси с сочувствием смотрит на меня.

– Нет.

– Подожди. Тут написано, что господин Ви живёт в другом месте и совсем не появляется в этом доме. Зарплата будет поступать на твою карту два раза в месяц... Сколько??? – Она открывает рот, потом закрывает и снова открывает. – Простите, но, кажется, я увольняюсь. Семь миллионов вон в месяц. Это нереальное предложение, лучшего уже не будет. Только тебе нужно будет встретиться с агентом господина Ви.

– Господи. Ты же говорила, знание языков не обязательно. Как я буду с ним общаться?

– Всех остальных, кроме корейского. Если хочешь, я могу договориться, чтобы встреча состоялась в нашем офисе, и побуду твоим переводчиком или поеду вместе с тобой в назначенное место.

– Будет прекрасно, если ты мне поможешь в этом.

Лекси достаёт телефон, набирает номер, и через несколько гудков женский голос отвечает на звонок. Они общаются на непонятном мне языке, и по выражению лица Лекси я понимаю, что мне не нужно ждать ничего хорошего. Она кладёт трубку, и я с замершим сердцем жду своего приговора.

– Я договорилась о встрече, но госпожа Ли настроена скептически. Первый пункт, который её не устроил, что ты иммигрантка. Она боится, что ты ограбишь дом господина

Ви и скроешься в Германии. Она в течение часа свяжется с Ха Чжуном и, если его что-то не устроит, то перезвонит мне и отменит встречу.

Молча киваю и понимаю, что заведомо провалилась с треском. Как я вообще могла надеяться на такую удачу? Через несколько минут телефон Лекси начинает вибрировать. Она поднимает указательный палец вверх, одними губами произносит «секунду» и снова начинает говорить по-корейски. На её губах, накрашенных блеском, появляется самодовольная улыбка – хороший знак. Она кладёт трубку, поднимается со стула, разглаживает свои бордовые брюки и начинает кричать на весь офис: – Амели Беккер, ты принята!

Она обнимает меня так крепко, как только может. Остальные сотрудники офиса с замешательством на лицах смотрят на нас.

– Спасибо большое.

– Но...

– Никаких «но». Спасибо, Лекси, – шепчу ей на ухо, и по моим щекам струятся слёзы. Но они другие, они от счастья.

Я жду в офисе, пока Лекси закончит свой рабочий день, чтобы вместе с ней поехать на встречу. Госпожа Ли сообщила по телефону, что связалась с Ха Чжуном и он одобрил такого кандидата, как я. Встреча нужна лишь для того, чтобы показать дом, в котором я теперь буду работать и жить, и отдать ключи.

Забавно наблюдать, как До Юн, тот самый мужчина, от которого Лекси утром встала в ступор, пытается привлечь внимание Лекси своими бесконечными выходами из кабинета, но она держится молодцом и СТАРАЕТСЯ не обращать на него никакого внимания.

До примирения осталось недолго.

Глава 4

Амели

Огромный двухэтажный дом появляется перед моими глазами, когда такси поворачивает за угол широкой улицы такого же неизвестного района, как и все остальные в этом городе. Белый кирпич, стальные двери и решётки на окнах не вызывают никаких положительных эмоций. Решаю не делать поспешных выводов и отталкиваться от обстановки внутри дома. На пороге нас встречает невысокая женщина лет сорока с тёмным каре и в кашемировом платье горчичного цвета. Я не могу выделить какие-то особые черты на её лице. Да мне это и не нужно.

Снаружи дом представлялся грязной крепостью, и внутри моё мнение несколько не меняется. Масштабы вводят меня в ступор, и даже Лекси стоит с открытым ртом, когда госпожа Ли перечисляет пятнадцать комнат, которые есть в этом доме.

– Три спальни, две ванны, две гостиные, одна столовая, одна кухня, бильярдная, спортзал, гардеробная, комната с бассейном, библиотека и прачечная. – Лекси вполголоса переводит для меня всё, что говорит агент. – Охренеть! Пятнадцать! – Это уже по-немецки.

Весь дом исключительно в «мужских» тонах: серые, чёрные, стальные, тёмно-зелёные и молочные цвета гармонируют друг с другом в каждой комнате. Госпожа Ли ведёт нас на второй этаж по лестнице и отпирает одну из дверей, за которой оказывается моя комната. В ней также нет ничего «женского»: односпальная кровать стоит у стены изголовьем к окну, напротив небольшой шкаф и журнальный столик. Всё.

Ни картин. Ни зеркал.

Радуется, что я могу свободно перемещаться по всему дому. Там я найду всё необходимое для себя.

Когда едем к Лекси домой за моими вещами, решаем заехать и посмотреть одну из главных достопримечательности Сеула – Чхандоккун – Дворец Процветающей Добродетели. Обычно дворец работает до 5 вечера, но сегодня здесь один единственный день проходит выставка картин одного известного художника, поэтому рабочий день продлили до одиннадцати, что очень на руку нам с Лекси. Она мнит себя гидом и начинает рассказывать историю дворца, о том, как он был полностью разрушен во время японских нашествий. О том, как сгорел и после восстановления был местом жительства королевского двора и правительства страны, пока не был восстановлен дворец Кёнбоккун, но туда мы отправимся в следующий раз.

Лекси сразу же ведёт меня на задний двор комплекса, где моим глазам открывается волшебный мир, и я люблюсь

прудом с лотосами, павильонами, лужайками и цветочными клумбами.

– Улыбочку! – Она делает селфи и продолжает рассказ об этом потрясающем месте. – В саду растёт двадцать шесть тысяч деревьев нескольких сотен видов. Некоторые из них возрастом старше трёхсот лет. Я была здесь уже четыре раза, но каждый приход в эту часть дворца буквально отнимает у меня дар речи. Некоторые люди, проходя мимо, ничего не замечают и принимают здешнюю красоту как должное. А некоторые, как я, останавливаются почти возле каждой детали, пытаюсь запечатлеть этот момент в памяти.

Проходящая мимо девушка снимает всё на телефон и спотыкается о собственную ногу.

– Я была такой же, когда приехала сюда впервые. – Лекси ухмыляется собственным воспоминаниям.

Мне кажется, что мы пробыли здесь целую вечность, но не увидели и половины того, что можно посмотреть во дворце. Идя к выходу, мы видим ещё одну прекрасную достопримечательность Чхандоккуна – оннючхон, «нефритовый ручей». Здесь расположен U-образной канал с водой, небольшой водопад с вырезанными над ним в камне стихами. Жаль, что это место слишком прекрасно для такого уродливого человека, как я. Оно должно было подействовать исцеляюще, но в итоге даёт обратный эффект.

– Поехали домой, – словно прочитав мои мысли, говорит Лекси. – Десять вечера, а мы голодные и уставшие. Перено-

чуешь сегодня у меня, а утром я помогу тебе с переездом, всё равно на работу собираюсь ехать на такси.

Знаю, что это не так и Лекси врёт по поводу такси, но мне безумно приятна её забота, и я соглашаюсь.

Утро выдалось серым и дождливым. Мы стоим на тротуаре в ожидании подъезжающей к нам машины. В моих руках всего два пакета: один с обувью и косметикой, второй с вещами. Лекси стоит со слезами на глазах и не произносит ни слова.

– Что-то случилось?

– Да. Я буду скучать по тебе. Я уже скучаю. Ты переночевала у меня только две ночи, а я уже привыкла к твоему присутствию.

– Но я же не умерла... – Наполовину я жива, и моя оболочка в этом мире. – Мы будем видеться.

– Обещаешь? – Её лицо светлеет.

– Конечно. Кстати, что у вас происходит с До Юном? – Рискую поинтересоваться и не зря это делаю.

– Я обиделась на него, потому что он ни в какую не хочет знакомить меня со своими родителями. Говорит, что его семья не достойна знакомства со мной. А мне кажется, он просто меня стесняется.

– Чушь. Он не врёт. Поговори с ним. Тебе же хорошо с ним, и я вижу, как плохо без него.

– Думаю, ты права.

– Вот и наслаждайся им.

– Именно так и сделаю. Сегодня же подойду к нему и поговорю.

Выхожу из такси и направляюсь к двухэтажному дому, который встречает меня тишиной и холодом. Незнакомое чувство с бешеной скоростью появляется во всём теле, и я не без усилий успокаиваю своё учащённое сердцебиение.

Вдох.

Еще один.

Вставляю ключ в замочную скважину, через два поворота ключом дверь поддаётся, и я вхожу внутрь. Оглядываюсь по сторонам и не знаю, с чего начать.

Отношу свои вещи в предоставленную комнату, раскладываю в шкафу, ложусь на кровать и закрываю глаза.

Глава 5

Амели.

2 месяца спустя

Просыпаюсь от приятного солнечного света, который ласково греет моё лицо сквозь окно. Рядом лежит раскрытая книга на корейском языке, которую пытаюсь читать уже вторую неделю. Получается так себе, но переводчик хорошо спасает. Вчера мы с Лекси и До Юном ходили в кафе, и мне было позволено самостоятельно сделать заказ на нас троих на ломаном корейском. До Юн постоянно приглашает нас в это кафе на окраине Сеула и угощает удоном и выпивкой. На протяжении месяца, который мы с ним знакомы, я постоянно наблюдаю нежность и заботу, с которыми он относится к Лекси. Не знаю, что там у него за проблемы с семьёй, но мою подругу он любит – это я могу сказать со стопроцентной уверенностью.

Да, подругу.

За это время мы очень сблизились, и я рассказала ей о той страшной ночи. Она плакала вместе со мной весь вечер, держа меня за руку, не говоря ни слова. Но нам это не было нужно. Я без слов чувствовала её поддержку каждой частичкой своей души. Я полюбила Лекси. Ближе неё у меня никого нет, кроме Эммы, у которой дела идут гораздо хуже моих.

Она сняла всю сумму со счёта, чтобы оплатить квартиру, которую нашла через интернет. Пришла домой за Микки и Элиной, но Бруно не вовремя вернулся в их дом, избил её и забрал всё до единой купюры. Теперь каждый месяц я откладываю большую часть своей зарплаты, чтобы накопить всю сумму заново. Пока мне удалось собрать лишь половину того, что у неё было, но я стараюсь экономить на себе, чтобы в этом месяце дополнить весь остаток.

Встаю с постели, накидываю халат из натурального шёлка и смотрю на белые тапочки, которые мне подарила Лекси на мой день рождения.

К чёрту тапочки! Ненавижу тапочки!

И плевать мне, что в Корее положено в них ходить по дому!

Шлёпаю босыми ногами по паркету и подхожу к стерео. Включаю его практически на полную громкость. Из колонок льётся голос Кэти Перри с песней «rise». Я часто слушаю этот трек, потому что он немного обо мне. Наливаю чай и листаю ленту Инстаграм, которым обзавелась по совету подруги. Делаю селфи на фоне окна в дождевых каплях и заливаю его в сторис. Кэти умолкает, чтобы дать возможность другому исполнителю исполнить свою композицию. Shadow preachers приходит на смену. Вообще не понимаю, откуда взялась эта песня в моем плейлисте.

Внезапно в дверном проёме появляется мужчина и делает небольшой поклон. Ему лет двадцать пять, но, судя по

предыдущему опыту с До Юном, нельзя верить своим глазам. Я цепенею и стою как вкопанная.

Замираю на месте.

Всё повторяется.

И паника забирает меня до конца.

Ха Чжун

Два месяца назад госпожа Ли сообщила мне по телефону, что нашла новую экономку для моего дома в Сеуле, изложила о ней полную информацию (её имя напрочь вылетело из моей головы) и высказала свои переживания о том, что девушка из Германии, никакой информации о ней нигде нет и она совершенно не знает языка. Я не увидел в этом ничего опасного и отдал распоряжение незамедлительно

взять её на эту должность. Мне нужно, чтобы за домом был постоянный присмотр, пока я отсутствую по своим делам. Теперь же, когда вопросы вне Сеула решены, я возвращаюсь домой. Подгоняю свой Lexus к подъездной дорожке и, выходя из машины, слышу грохот музыки, доносящийся из моего дома.

Отличный работник!

Неужели в десять утра устроила вечеринку? Или ещё не закончила? Успокаивает только то, что музыка не особо динамична. Подхожу к входной двери – заперто. Вставляю свой ключ, и по иронии судьбы именно в тот момент, когда щелкает замок, музыка стихает, но тут же из колонок раздаётся

другой голос. Внутри дома немного душно, в воздухе витает запах апельсинов и корицы. Тихими, но уверенными шагами иду на кухню, потому что гостиная оказалась пустой, чтобы найти хоть одну живую душу. Перед моими глазами появляется девушка, бледная как стена, с перепуганными глазами, как у лани. С её плеча немного спадает шёлковый халат, но она, похоже, этого не замечает.

Ну и видок!

Я думал, персоналу положено ходить по форме, но, видимо, кто-то не в курсе или я что-то упустил.

Вижу, что девушка напугана не на шутку и её начинает трясти. О боже!

Этого ещё мне не хватало!

Немного склоняю голову набок и тут же поднимаю руки вверх, давая понять, что я её не трону, и для полной убедительности делаю несколько шагов назад. Только тогда она немного приходит в себя.

Казалось, что я случайно вторгся в чужое пространство, хотя нахожусь в собственном доме.

– Я ваш работодатель, – кричу я сквозь музыку. Она отрицательно качает головой, и явно даёт этим понять, что совершенно меня не понимает. Отлично! Я знаю пять языков, помимо корейского, а она за несколько месяцев не удосужилась выучить элементарные слова на моём языке. Не хочу, чтобы она знала, что я в совершенстве владею немецким. достаю телефон, захожу в переводчик и протягиваю ей. В ответ

она тянет ко мне дрожащую руку ладонью вверх, кладу на её ладонь гаджет и иду к стерео, чтобы заглушить мощный голос Zella Day.

Наконец-то тишина. Я так устал от шума.

Возвращаюсь на кухню. Девушка до сих пор что-то печатает. Наконец отдаёт телефон обратно, на экране которого слово «Извините». И всё? Она запахивает сильнее свой халат, неловко кланяется, проносится мимо меня, словно смерч, и бежит вверх по лестнице.

Ну и что это сейчас было?

Глава 6

Амели

Забегаю к себе в комнату и в ушах слышу собственный стук сердца. Роюсь в сумочке и закидываю в рот жёлтую капсулу. Я так перепугалась, что даже не смогла ответить хозяину дома. Мало того, что музыка грохотала на весь дом, ещё и мой ступор поверг его в шок. Но он не растерялся и воспользовался переводчиком, дав мне немного времени, чтобы вспомнить как дышать. Я думала, что хозяину дома не меньше пятидесяти лет, и была шокирована, увидев, что этот молодой человек и есть Ха Чжун. Он слишком высокий, я едва достаю ему до подбородка, и кажется слишком молодым, чтобы иметь это всё. Я пыталась за эти два месяца узнать, на кого работаю, но не нашла ни единой зацепки. Ни фотографий, ни одежды, ничего. Одна комната всегда заперта, и ключа никакого нет. О ней госпожа Ли умолчала, а я не стала ломать себе голову, что за ней скрывается.

Осматриваю себя сверху вниз. Халат едва доходит до середины бедра. Господи, за что ты так со мной? Но теперь я точно уверена, что Ха Чжун меня не тронет: если бы хотел что-то сделать, то уже бы это произошло. Быстро переодеваюсь в чёрные джинсы, натягиваю топ, а сверху белую рубаш-

ку, которая больше походит на мужскую. Одежда, которая не облегает тело, не привлекает к себе внимания. Иду в ванную, чтобы немного привести волосы в порядок, и вижу ту девушку, которой долгие годы пыталась стать: волосы приобрели блеск, на щеках появился природный румянец, синяки под глазами исчезли, хотя сон до сих пор не наладился, и ключицы перестали так сильно выпирать, как это было несколько недель назад. Собираю волосы в хвост и спускаюсь вниз – никого. Может, пошел проверять, всё ли на месте и как я выполняю свою работу.

Сегодняшний день по моему собственному графику я должна посвятить уборке кухни и бильярдной. Начну с кухни, пока его здесь нет.

Я закончила убирать обе комнаты, а Ха Чжун так и не появился, и в моей голове засела мысль, а в душе надежда, что он не вернется. На часах 18:00, а я ещё ничего не ела. Решаю приготовить охотничьи колбаски с картофелем.

От аромата сводит желудок. Беру кусочек картофеля со сковородки и кладу в рот. Что может быть вкуснее? Я так и не привыкла к корейской кухне и могу есть лишь пару блюд. Кимчи и удон – самое вкусное, что я пока ела, но, возможно, появятся новые фавориты. Накладываю огромную порцию в тарелку и сажусь за стол. Слышу, как к дому подъезжает машина, хлопок дверцы и твёрдые шаги. На кухню влетает Ха Чжун, и я снова напрягаюсь.

– Блядь! Чем так воняет? – Он с яростью отшвыривает

мою тарелку, и она летит в стену, разбиваясь на несколько осколков. Я медленно пережёвываю то, что уже успела положить себе в рот, но проглотить не в состоянии, потому что горло заполнил комок.

– Больше не готовь это в моём доме, поняла?

Я продолжаю смотреть на него испуганным взглядом.

– Нихрена не поняла, – на выдохе говорит он и закрывает глаза.

– Прости. – Ха Чжун качает головой из стороны в сторону, будто только что осознал свой поступок. – Не хотел на тебя срываться, просто дерьмовый день. Хотя кому я объясняю. – Он проводит руками по лицу, встаёт на колени и начинает убирать осколки и остатки еды.

В моих глазах стоят слёзы, а тело бьёт дрожь, но я всё же начинаю собирать остатки в мусорный мешок.

Это моя работа, и мне за неё платят.

Глава 7

Ха Чжун

«Грёбанный сукин сын», – шепчет она себе под нос, стоя на коленях и собирая последствия моего срыва, не зная, что я прекрасно её понимаю. По её лицу катятся слёзы, и я ощущаю себя конченным ублюдком.

Аккуратно беру её за руку – мои руки не привыкли держать что-то нежное, поэтому это ощущение мне чуждо.

– Не убирай, я сам, – говорю по-немецки, её глаза расширяются от удивления, и она вырывает руку из моей.

– Прости, я сам виноват и сам всё здесь уберу. Я не такой ублюдок, просто вечер действительно выдался скверным.

Она опускает глаза и продолжает собирать осколки. Что-то в ней меня цепляет. Зелёные глаза с бирюзовой радужкой идеально сочетаются со светло-русскими волосами. А её утончённость сбивает меня с толку.

– Не нужно. Всё хорошо. Это моя работа.

В её палец впивается осколок от тарелки. Она медленно вынимает его, и из раны начинает течь алая кровь.

– Позволь мне помочь.

Она отрицательно качает головой, поднимается с колен и идёт к раковине. Шум воды, льющейся из крана, заполняет

напряжённую тишину, но через полминуты стихает. Я чувствую вину за собой, и, пока девушка останавливает кровь, убираю весь мусор с пола. Сегодня я встретался с Сон Гю, и он предложил выгодное дело, но очень опасное, не только для моего бизнеса, но и для жизни. Совсем спятил! Подсовывает мне то дерьмо, к которому сам не хочет приближаться. Я должен его разгрести, а он выйдет из воды сухим и чистым.

С меня хватит!

Думаю, пора заканчивать общие дела, теперь буду сам по себе.

Замечаю последний осколок на полу, который пропустил, и делаю шаг, чтобы наклониться за ним. Девушка делает то же самое, и наши руки касаются друг друга. Она одергивает свою, будто ошпарилась. Быстро выкидывает осколок в мусорный пакет, что-то бормочет, выходит из кухни и бегом поднимается по лестнице.

Глава 8

Амели

Взбегаю по лестнице и останавливаюсь возле двери в свою комнату. Он понял меня, когда я его оскорбила, назвав грёбаным сукиным сыном. Ничего.

Переживёт.

Нечего было влетать, как ненормальный, и устраивать погром на кухне.

Слишком много эмоций для одного дня. Мысленно успокаиваю себя и своё сердце, которое колотится где-то в горле и глухими ударами отдаётся в ушах. Трясу головой и вхожу в комнату.

Хочется выть и стонать. Откидываюсь на спинку кровати и бьюсь затылком о изголовье. Чёрт!

Я не смогу жить с ним в одном доме. Его прикосновения подействовали так, как ни в коем случае не должны были действовать. Мне нужно бежать, пока не случилось что-то непоправимое.

Хватаю телефон, который лежит на моей кровати, набираю сообщение Лекси, параллельно закидывая вещи в чемодан. Меня напрягает лишь одна мысль о его присутствии. Я этого не вынесу. Захожу в приложение и бронирую билет на

ближайший рейс до Мюнхена. До вылета ещё шесть часов. Ничего, подожду на вокзале, мне не впервой.

Накидываю тёмно-зелёную парку и на носочках крадусь к входной двери. Тяжёлая, но нежная рука ложится на моё плечо, и я мгновенно замираю на месте, как вор, от неожиданности.

– Можешь остаться. Я всё равно через неделю уезжаю из города.

– Это уже не имеет значения, – отвечаю по-корейски, чтобы он знал, что я его всегда понимала.

Делаю глубокий вдох и выхожу в ночь, закрывая за собой тяжёлую входную дверь.

Глупая идея возвращаться туда, где твоя душа погибла.

Теперь я лечу первым классом, в дорогих вещах, совершенно другая девушка снаружи, но всё такая же внутри.

Или нет?

Что-то во мне изменилось. Я стала спокойнее, панических атак почти нет, и я всё реже вспоминаю ту ночь. Сейчас я сижу рядом с мужчиной, и никакого дискомфорта нет.

Теперь, когда расстояние между мной и городом, который когда-то мне был родным, сокращается, моё сердце бьётся в два раза сильнее. Мне в любом случае нужно увидеть сестру и помочь уехать от Бруно в другую квартиру. Забрать её и

малышей от законченного наркомана, которому плевать на всех и даже на самого себя, – моя главная задача на сегодняшний день.

Помогу Эмме и вернусь. В Сеуле я смогу принять верное решение в отношении своей жизни. Ха Чжун пообещал, что уедет через неделю, а я вернусь через восемь дней и, если его не окажется дома, то начну жить так, как жила раньше. Так почему же накатывает грусть от одной мысли, что я вернусь в пустой дом? Почему этот мужчина не выходит из моей головы?

Глава 9

Ха Чжун

Она всё время меня понимала. Играла со мной в мою же игру. Эта девушка вызывает у меня больше эмоций, чем следовало.

Её плечо напряглось от моего прикосновения, а тяжесть взгляда кричала о том, что с ней случилось нечто ужасное. Она очень скованная, и меня это волнует.

Уверен, что её прошлое не очень хорошее, ещё и я со своими перепадами настроения. Я кретин, который не смог сдержать своих эмоций, и теперь туплю, стоя перед дверью, которую она закрыла перед моим носом. Мне нужно было попытаться её остановить, пообещать, что больше не буду появляться так внезапно и выводить её из зоны комфорта. Да хоть что-нибудь, чёрт возьми, нужно было сделать! Теперь она ушла, и я понятия не имею, увижу ли её снова.

Или я всё сделал правильно? С моим образом жизни лучше отпустить её. Я собираюсь отделиться от дяди, но бросать своё дело не намерен, поэтому не хочу её втягивать. Она слишком светлая для такого тёмного человека, как я.

Почему я вообще об этом должен думать? Я даже имени её не знаю.

Да, она красивая, женственная и хрупкая (слишком много эпитетов для одной девушки), и таких, как она, тысячи. Нет абсолютно никаких разумных причин, чтобы она имела такое влияние на меня.

Да кого я пытаюсь обмануть?

Ни одна девушка не вызывала во мне подобных чувств. Да и отношений у меня никогда не было. Всё, чем я довольствовался, – это услуги Анны из борделя дяди, и мне всегда этого было достаточно. Что это, чёрт возьми? Все как-то быстро во мне развивается, и я не успеваю соображать. Непонятное чувство в груди наполняет каждую клетку моего тела. Я могу хоть сейчас поехать в бордель дяди и выбрать любую шлюху. Анна всегда мне рада, но я не люблю, когда она пытается меня поцеловать – мне противно. Либо минет, либо трахаю раком, третьего не дано. Но сейчас я желаю только одну девушку, со всеми прелюдиями.

Включаю на всю стерео, перематываю запястья боксёрскими бинтами и бью по груше. Danger twins прекрасно подходит для тренировок, и сейчас я не изменяю своему выбору.

Пытаюсь освободить мозг от каких-либо мыслей, но передо мной вновь всплывает её образ: испуганные глаза, когда музыка рвала динамики, как она промчалась мимо меня и как она ушла. Три воспоминания о ней, которые навсегда останутся со мной, а запах цветущей вишни и лайма отпечатается в стенах этого дома.

Продолжаю долбить по груше и чувствую, как мышцы на-

чинают ныть, а пот каплями стекает по спине и вискам.

Не понимаю, как мне её выгнать из головы. Слишком много места она там заняла. Не могу сдержаться от любопытства и иду к её комнате. Опускаю ручку вниз - закрыто.

Она заперла свою комнату, значит, собирается вернуться. Волна облегчения прошла по мне приятными мурашками.

Она вернётся.

Босыми ногами бреду по кафелю в душевую кабину, стягиваю шорты вместе с боксёрами, открываю душ и струи горячей воды ручьями покрывают моё тело. Провожу руками по волосам и упираюсь ими в прохладную плитку. Опускаю голову, и вода стекает по моему лицу, в итоге превращаясь в сплошной поток.

Она вернётся. Нужно лишь немного подождать.

Глава 10

Амели

Самолёт идёт на посадку, и я мысленно возвращаюсь в Сеул, в город, в котором нет зла и боли, в котором остались мои друзья и он. Закрываю глаза и гоню эту мысль прочь от себя. Мне нельзя о нём думать.

Лекси ответила, когда я уже была в самолёте. «В случае чего звони».

Такой простой текст, но так много любви и заботы вложено в эти слова.

Молодой водитель, не обращая на меня никакого внимания, напевает себе под нос «I'll make you love me», которая играет из четырёх колонок в салоне: кто-то фанат «После». Мысленно улыбаюсь себе, а фольксваген продолжает везти меня к дому сестры. Я не стала предупреждать Эмму, что приеду – решила сделать сюрприз. Только будет ли это сюрпризом?

Машина останавливается возле дома, к которому не хочется приближаться ни на шаг. Грязь и трещины – две его

составляющие. Ещё с улицы слышу детские крики, но эти визги далеки от игры – в них сквозит страх. Выбегаю из машины, кидая водителю деньги на сиденье. Спотыкаясь, подбегаю к двери и резко толкаю её.

– Где деньги?

Бруно бьёт Эмму по щеке, и та падает на пол. Дети, плача, сидят в углу, обнявшись и зажмурив глаза.

– Ты, грёбаный ублюдок! Отойди от неё! – кричу я и сама не узнаю своего голоса. От одного его вида у меня начинается рвотный позыв. Сальные тёмные волосы зачёсаны на бок, белая футболка с пятном и затасканные потёртые джинсы. Он очень сильно похудел с момента нашей последней встречи, и теперь напоминает скелет, обтянутый кожей. Под глазами залегли тёмные круги, а острые скулы того гляди порвут кожу. Трёхдневная щетина и наркотики прибавили ему лет пятнадцать.

Сестра выглядит не лучше. Я даже не хочу её разглядывать. В доме стоит тошнотворный запах, и мне хочется скорее выйти на свежий воздух.

От того, что Бруно застали за такими делами, он поднимает руки в знак примирения и мямлит, что не хотел ничего такого.

– Собирай свои вещи и детей. Пусть это ничтожество сдохнет в одиночестве от передоза или от очередной ломки. Но не ты, не твои дети не должны этого видеть.

– Амели, всё хорошо. Мы просто повздорили.

– Закрой свой поганый рот, пока я не вызвала копов!

Подхожу к малышам и глажу их по головам. «Всё закончилось. Теперь вы в безопасности», – шепчу я.

Через 20 минут мы уже едем в такси на улицу Кардинала Фаульхаберта, где я по-быстрому арендовала квартиру, когда летела в самолёте. Я знала, что ничего хорошего не увижу, поэтому не стала терять ни минуты. Хорошо, что мне пришла моя зарплата раньше срока. Конечно, денег получилось собрать меньше, чем предполагалось, и квартиру арендовать однокомнатную вместо двухкомнатной, но это лучше того, откуда я забрала сестру с племянниками.

Когда мы проезжаем дворец Порция, мне хочется выйти и подойти к нему поближе. Однажды мама вывела нас на прогулку, и мы приехали сюда. Это единственное светлое воспоминание из детства. Я до сих пор не понимаю, почему именно это место мама выбрала тогда, и, наверное, никогда уже не узнаю.

– Мама звонит?

– Я ей звонила около недели назад. – Эмма сжимает свою потрёпанную сумку, которая когда-то была белой.

– Как она? – Смотрю прямо перед собой, чтобы не сорваться.

– Она перекинула меня на автоответчик. Ты как? Почему ты здесь?

– А что мне оставалось делать? Ждать, пока твой муж

убьёт тебя или покалечит психику детей?

Элина уснула на моих руках. На её щёчках засохли слёзы и оставили белые следы.

– Спасибо, Амели. Тебе и так сейчас дерьмово, а тут ещё я со своими проблемами.

– Не говори глупости. Ты единственный родной человек, который у меня остался, не считая малышей. Я проживу у тебя неделю, а потом вернусь в Корею. Хорошо?

– Конечно. Это, можно сказать, твоя квартира тоже. – Эмма берёт меня за руку, и я закрываю глаза.

Рингтон на телефоне заставляет меня выйти из транса. Номер не определён.

Обычно я игнорирую подобные звонки, но сейчас у меня в груди появилось непонятное чувство, и я решаю ответить.

– Это из-за тебя погиб мой мальчик! – Я даже не успеваю ничего сказать. – Тебе постоянно было мало, и он начал играть в карты, чтобы больше зарабатывать! – Мать Джерта продолжает истошно орать в трубку, но больше я ничего не слышу.

– Да пошла ты, старая сука, вместе со своим мальчиком! – кричу я в трубку, от чего Элина просыпается, Микки дёргается, а водитель и Эмма резко поворачивают головы в мою сторону.

Глава 11

Амели

Меня разрывает на части от того, что судьба не оставляет мне выбора. Я должна работать, чтобы помочь сестре и племянникам. Я не виню сестру. Я пережила момент одним днём, а Эмма каждый день терпела одно и то же.

Прошло два дня, а я тупо лежу, уставившись в телефон, и смотрю «Между двух миров». Я скучаю по Сеулу, по возможности нормально жить и дышать и по дому, в котором оставила часть себя. Хочу как главная героиня – в мгновение перенестись к своему любимому.

Невозможно оставаться в Мюнхене ни на секунду. Хочу, чтобы этот город стёрся с лица земли вместе с моими воспоминаниями. Закрываю глаза в надежде успокоиться, и перед ними всплывают воспоминания, как Ха Чжун коснулся меня, пытаюсь помочь собрать осколки с пола. Как мы с Лекси сидели, держась за руки.

Если тело не в силах сбежать, то пусть сбежит хотя бы душа. Уже второй раз она рвётся туда, где за двадцать четыре года впервые познала заботу и любовь.

– Мне нужно завтра уехать.

– Ты же обещала остаться на неделю.

– Эмма, я не могу. Мне тошно в этом городе. Я чувствую, как начинаю гнить изнутри. Понимаю, что от себя не убежать, но там я отвлекаюсь хоть на что-то, а здесь все мои мысли в плену одной ночи. Каждая секунда наполнена всем, что произошло. Будто в самом воздухе скопились запахи крови, пота и насилия.

– Я тебя понимаю.

Мне хочется кричать, что она ни хрена не понимает. Что она не пережила и половины того, что пришлось пережить мне. Но сестра ни в чём не виновата. На её долю выпала другая ноша, с которой она жила на протяжении нескольких лет.

– Если тебе там легче, то можешь лететь хоть сейчас.

– Нет, я останусь с вами ещё на день, потому что не знаю, когда смогу снова вернуться.

Остаток дня проходит так себе: мы с Эммой пытаемся найти хоть какую-то общую тему для разговора, но не можем подстроиться под друг друга и всё время чувствуем неловкость. Микки с Элиной тихо играют на кухне. Они отвыкли от меня за то

время, которое мы с ними не виделись, и практически не подходят ко мне. И, конечно же, я забыла купить им подарки.

Я не в обиде ни на сестру, ни на племянников: за эти годы они пережили очень много насилия, морального и физического. Возможно, что детям и сестре понадобится психолог, и я попытаюсь дать им не только глоток свежего воздуха

после того, как забрала их от Бруно, а гораздо больше. Ведь они моя семья, точнее, то, что от неё осталось, и мне больше не о ком заботиться.

По пути в аэропорт водитель такси включает песню Лусу – её слова являются знаком, и я воспринимаю их буквально.

«Я не позволю им встать у меня на пути.

Я собираюсь проложить свой путь.

Им неизвестно, что у меня в голове».

Больше я сюда не вернусь.

Глава 12

Амели

Сеул встречает меня бесконечными огнями и потоками людей. Даже глубокая ночь не останавливает жизнь в городе.

Бежевая Toyota подвозит меня к уже родному дому, в котором царит оглушительная тишина. Я на ощупь поднимаюсь к себе, ложусь и моментально засыпаю, даже не переодевшись.

Солнечный свет будит меня – это мой будильник на каждое утро. За два месяца он ни разу меня не подвёл.

Удивляюсь своему хорошему настроению и потягиваюсь на своей маленькой кровати. Достаяю из шкафа чёрные леггинсы и удлинённую сиреневую рубашку из хлопка, собираю волосы в пучок и иду за приспособлениями для уборки. Сегодня по плану ванная и бильярдная комнаты. Хочу поскорее сделать все дела и быть свободной на весь день.

Подхожу к ванной, открываю дверь и понимаю, что зря это сделала. За шторой тело. Мужское тело. Голое тело.

Вижу только очертания, но мне этого более чем достаточно. Открывается кран, и вода начинает биться о кафель.

Дрожащими руками закрываю дверь и на ватных ногах иду, сама не понимая куда. Хорошее настроение вмиг исче-

зает, и я вообще забываю, что это такое.

Невозможно! Нет, я этого не вынесу!

Приступ тошноты подступил и тут же сжалился над моим пустым желудком.

Быстро проношусь мимо всех комнат, забегаю в гардеробную, закрываю за собой дверь, опираясь на неё спиной, и сползаю на пол.

Я не любитель спиртного, но сегодня без него не обойтись.

Я знала, что Ха Чжун ещё здесь, но явно не была готова встретиться с ним при таких обстоятельствах. Быстро набираю номер Лекси.

– Амели, что-то случилось? – Как всегда. Коротко и по делу.

– Да.

– Господи! Не пугай меня так! Ты ещё в Мюнхене?

– Нет. – О разговоре с матерью Джерта решаю ей не говорить. – Я вернулась ночью. Просто хозяин ещё здесь, и я не могу чувствовать себя спокойно в его присутствии.

– Где ты сейчас?

– В гардеробной.

– Поднимись в свою комнату и поменьше выходи из неё, чем ограничишь ваши встречи.

– Хорошо.

– Давай сегодня вечером встретимся в клубе и решим всё?

За тобой заехать?

– Да, пожалуйста.

– В 21:00 будь готова.

– О'кей. Спасибо.

– Не за что. А вообще, как он себя ведёт? – Про приступ агрессии, который случился три дня назад, тоже решаю промолчать.

– Непонятно.

– Может, забрать тебя прямо сейчас?

Лекси две недели назад съехала из квартиры Барби и переехала к своему мужчине, а я не хочу доставлять им дискомфорт. Однажды мне удалось пережить самое страшное событие в своей жизни, и если судьба решит повторить это со мной, переживу снова. На подсознательном уровне понимаю, что молния не бьёт в одно место дважды. Если бы Ха Чжун хотел сделать мне больно, то не церемонился бы. Он извинился, помог убрать остатки еды и пытался остановить меня, когда я уезжала. На самом деле я не ощущаю от него никакой угрозы. Это просто мои заморочки и ничего большего.

– Не нужно. Если почувствую хоть малейшую опасность, то сразу дам тебе знать. До вечера.

– Береги себя.

Нажимаю на кнопку «отбой» и на носочках подхожу к двери.

Тишина.

Но она продолжалась недолго.

Открываю дверь и тут же натыкаюсь на хозяина дома. Он

стоит в белом джемпере и чёрных джинсах, лишь комнатные тапочки зелёного цвета портят образ.

Ненавижу тапочки!

Из-за чёрных волос его лицо выглядит фарфоровым. Ха Чжун прислоняется к дверному косяку и скрещивает руки на груди.

– Ты вернулась? – В голосе больше слышу облегчение, нежели вопрос. – Я хочу ещё раз перед тобой извиниться. И наконец-то узнать твоё имя.

– Вам это делать необязательно. Завтра я заканчиваю работу здесь. – Решаю солгать, чтобы он не думал, что ему быстро всё сошло с рук.

– Почему же, позволь поинтересоваться?

– Мне предложили место с более лучшими условиями.

– Серьёзно? В нашем городе где-то платят семь миллионов вон экономкам? Ты в курсе, что зарабатываешь в разы больше многих корейских мужчин?

Сглатываю ком, промолчав, и оставляю его вопрос висеть в воздухе.

– Я не сделаю тебе ничего плохого. Знаю, что поступил, как кретин, но больше такого не повторится, обещаю. Я обошел все комнаты, мне нравится, как ты выполняешь свои обязанности, и я не хочу искать тебе замену.

– Зато мне не нравится, как вы выполняете свои. Вы считаете, если платите такие деньги, то можете позволить себе подобное поведение? Потом просто извиниться, сказать, что

у вас был плохой вечер, и всё забыть? А если у вас сегодня выдастся плохой вечер, чего мне ждать?

Он проводит руками по волосам и почти шёпотом произносит ещё одно извинение.

– Я не могу найти себе оправдание. Скорее всего, как и говорил, на следующей неделе я улетаю в Бостон на неопределённое время. Ты снова будешь жить здесь одна. Этим вечером меня тоже не будет, вернусь поздно ночью, а рано утром снова по делам, поэтому вряд ли ещё увидимся.

Под его пристальным взглядом я опускаю глаза в пол. Почему от этих слов мне сейчас грустно? Мне кажется, у меня начинается биполярка. К моим психическим расстройствам только её не хватало. Я хочу бежать то от него, то к нему. Но, наверное, будет лучше, когда он уедет, и я заживу так, как было раньше.

– Так ты скажешь мне своё имя? Я всё-таки должен знать имена своих работников.

– Амели.

– Красивое.

На этом он поворачивается и уходит прочь от моей комнаты; его шаги раздаются всё дальше и дальше от меня. Выдыхаю и снова вспоминаю, как дышать.

Глава 13

Амели

С моей стороны было глупо надевать лёгкое пальто на короткую клетчатую юбку, которая слишком обтягивает бёдра, и чёрную укороченную водолазку, но до меня это доходит только сейчас, когда ветер пытается разорвать в клочья все вещи на моём теле.

Быстро добегаю от дома до Reno Logan До Юна, в котором Лекси заглушает музыку своим пением, и у бедняжки Sia нет никаких шансов против моей подруги.

Стараюсь как можно меньше впустить холодного воздуха в машину и быстро закрываю дверь. Смотрю на красную полосу под чёрными колготками – всё, что не защищено одеждой, ветер тут же обозначил своей меткой. Растираю ноги ладонями, пытаюсь разогреть кровь под кожей. Следом начинаю возиться с накрученными на утюжок прядями, которые спутались в нескольких местах.

– Ты знала, что невероятная красотка? – не поворачиваясь, спрашивает

Лекси. – Даже когда бежала и ветер хлестал тебя со всех сторон, ты выглядела божественно.

– Да-да, – подтверждает До Юн.

Он поворачивается ко мне, склоняет голову набок и улыбается. Вообще он говорит только на корейском, но для меня делает исключения. Я прыскаю от смеха, и его «ja ja» отпечатывается в моей памяти как один из лучших моментов. Теперь я понимаю, что хороших моментов становится всё больше и скоро они перевесят чашу весов.

– Мне всё равно далеко до тебя.

Улыбаюсь в ответ, на что Лекси лишь фыркает и снова прибавляет громкость на магнитоле.

Через сорок минут мы подъезжаем к клубу Flex, проходим фейс-контроль и входим внутрь.

В вены с шумом закачивается адреналин. Яркий свет диско шара больно бьёт в глаза, и различить людей практически невозможно. Прожектора мечутся по лицам посетителей, а ночь заполнила каждый угол. Кажется, стоны слышатся ото всюду, даже есть в самой музыке. Когда глаза немного привыкают, придвигаюсь ближе к Лекси и беру её под руку, потому что снова ощущаю этот чёртов дискомфорт. Я себя переоценила. Было опрометчиво с моей стороны так скоро идти в ночной клуб, но я уже тут, и мне нужно как-то побороть свои страхи.

Лекси и До Юн рядом. Они помогут мне в случае чего. От этих мыслей немного расслабляюсь.

Первый этаж – сплошной танцпол с баром и лестницей в углу, которая ведёт на второй этаж к секциям со столами и диванами.

Диджей переключает трек, и теперь стены клуба дрожат от middle of the night. Тела словно под гипнозом трутся друг о друга, не оставляя ни единого шанса для пустоты. Мы протискиваемся к бару и заказываем три коктейля. До Юн пытается опустить серебряное платье Лекси, которое слишком короткое.

– Можешь даже не пытаться. Я уже пробовала, – смеётся она.

До Юн сегодня выглядит превосходно: в чёрных джинсах и белой рубашке с закатанными рукавами. Замечаю, как на него пялится какая-то корейка, и толкаю подругу в бок.

– Ты что-то хотела? – У Лекси прекрасный корейский, словно она всю жизнь здесь прожила и никогда не слышала о Германии.

Незнакомка в мини-платье пятится назад и смешивается с толпой. Мы смеёмся, пока До Юн выпивает свой соджу, даже ничего не заметив.

– Пойдёмте танцевать! – Лекси тянет нас за руки, но я тут же отказываюсь, показывая знаком, что лучше ещё выпью.

Нервы полностью берут верх надо мной. Подхожу к барной стойке и заказываю четвёртый соджу. Чувствую, как всё плывёт, а моё тело расслабляется.

Взглядом обвожу танцпол в поисках своих друзей. Бесплезно.

Они смешались с толпой танцующих, которых около пяти сотен.

В то время как начинается новый трек Forever, мои глаза переключаются с одного лица на другое, в итоге останавливаясь на уже знакомом мне лице.

Ха Чжун в чёрной рубашке с закатанными рукавами и тёмно-синих джинсах поднимает стакан и одним глотком выпивает его содержимое, на его запястье красуются ролексы. Светодиодные огни от диско шара танцуют на его лице.

Он великолепен.

От алкоголя кружится голова и мысли путаются.

Вижу, как он достает из кармана своей кожаной куртки, которая висит на барном стуле, пакетик и передаёт невысокому парню в кепке, пока его друг озирается по сторонам. Во рту пересохло. Сглатываю и берусь за рюмку с соджу. Провожу пальцами по запотевшему стеклу и заливаю в себя обжигающую изнутри жидкость.

«Ты никогда не поймёшь меня,

И я всегда буду думать, что я права».

Я слушаю текст песни, и в этот момент его глаза встречаются с моими, и губы начинают шевелиться, но из-за громкой музыки слов разобрать невозможно.

Это трио жмёт друг другу руки и поспешно расходятся в разные стороны. Теперь понятно, откуда такой дом, обстановка, машина и моя зарплата.

С чем связан мой работодатель догадаться несложно.

Наркотики.

Сломанные жизни.

Вижу, как возвращается До Юн без Лекси.

– Осталась ещё на одну песню, – большим пальцем указывая за своё плечо, объясняет он.

– Мне нужно домой. Плохо себя чувствую, – кричу ему на ухо.

– Мы тебя отвезём. – Он хватает мою сумочку со стула, но я его останавливаю.

– Не нужно. Я в состоянии взять такси.

– Точно?

– Да, я справлюсь с этой задачей. – Улыбаюсь, чтобы он не увидел моего волнения и не сказал ничего лишнего Лекси.

– Если что, звони.

– Конечно! Передай Лекси, чтобы не волновалась. Я напишу, как доберусь.

Целую его в щёку и выбираюсь из клуба. Поднимаю руку, и одна из стоявших наготове машин выдвигается вперёд.

Глава 14

Ха Чжун

Хватаю свою кожанку со стула и выбегаю вслед за ней, чтобы попытаться всё объяснить, но не успеваю: такси уже отъехало на приличное расстояние. Быстро запрыгиваю в свой чёрный Lexus и мчу на полной скорости к дому.

Блядь!

Она всё видела!

Пока она была в Германии, я с ума сходил. Звонил госпоже Ли и пытался узнать у неё все крупинки информации, которыми она обладала.

Я узнал её имя, но безумно хотел услышать его из уст самой Амели с её прекрасным немецким акцентом. Господи, эта девушка устроила мне эмоциональное порно.

Стучу по рулю обеими руками и рычу, словно дикий зверь.

Знаю, эта ситуация заберёт её из моего дома уже навсегда. По лицу Амели было всё понятно без слов.

Она слишком осторожна со своей жизнью и никому её не доверяет. О'кей.

На этот раз я облажался по полной.

Вчера днём я ездил к дяде. Разговор о том, что я хочу отделиться от него, так и не состоялся. Все наши диллеры были заняты, и мне самостоятельно пришлось толкать эту херню двум торчкам. Этого не должно больше повториться. В последнее время он

возлагает на мои плечи то, чем я никогда не должен был заниматься, и подставляет мою задницу по-крупному. Вообще мне бы пора остановиться совсем, но он не отпустит меня просто так из этого болота.

Не замечаю, как доезжаю до дома. Кажется, я несколько раз пролетел на красный, но мне плевать. Я просто хочу всё ей объяснить и отпустить с лёгким сердцем, зная, что Амели не считает меня моральным уродом.

В окнах темно, значит, я опередил её. Теперь нужно как-то подобрать правильные слова, чтобы она поняла, что это всего лишь мой бизнес и обычно этим занимаются мои посредники. Просто сегодня так вышло. Да какой адекватный человек будет слушать подобную херню?

Вхожу в дом, не включая свет, прохожу в гостиную и сажусь на диван. Выскальзываю из куртки. Какого чёрта я всё ещё в ней? Возможно, она не захочет возвращаться, оставит все свои вещи здесь и не приедет.

Я ошибся. Машина подъезжает через семь долгих минут. Осторожными шагами она входит в дом, включает свет и при

виде меня вскрикивает. Но тут же непроницаемость берёт верх над испугом.

– Можем поговорить?

– Не стоит. Это не моё дело, и я не хочу обсуждать то, что увидела сегодня. – Её лицо искажает гнев, но оно не становится менее прекрасным.

– Прости. Я не хотел и не хочу тебя во всё это впутывать.

– Слишком много извинений за два дня. Вам так не кажется? И да, вы уже впутали меня в ЭТО. Вы думаете только о проклятых деньгах, вы просто получаете их за то, от чего их родители, дети и жёны страдают. Эмма страдает, – еле слышно произносит Амели, но мне удаётся расслышать каждое слово.

– Кто такая Эмма?

– Это уже не ваше дело. Вам же плевать на человеческие жизни! – кричит она взхлёб. – Извините, мне нужно собирать вещи.

В горле першит, и я растираю ладонями лицо. Она качает головой и отворачивается в попытке подняться на второй этаж.

Паника подступает к горлу. Буквально десять минут назад я готов был её отпустить, но, когда настал момент, понимаю, что это сильнее меня. Я не хочу, чтобы она уходила. Только не так. Нет. Я не смогу её отпустить.

Знаю, что борьба во мне может продолжаться очень долго, но я знаю одно: что не смогу отказаться от этой девушки.

Мне легче отказаться от всего, что сейчас у меня есть, чем от неё. И откажусь.

Пусть узнает правду обо мне, и если она не найдёт мне в ней оправдания, то я буду знать, что хотя бы попытался.

– В детстве, – тихо начинаю я, и она замирает на месте, всё также стоя спиной ко мне. – Я жил в постоянных криках и голоде, потому что мой отец только пил, а мать тянула всё на себе. Отец регулярно избивал её за то, что она прятала от него деньги, и однажды не рассчитал силы. Он убил её. Когда приступ ярости прошёл и отец осознал последствия, то посчитал, что лучший выход – наложить руки и на себя.

Я обнимал маму, у которой текла кровь из виска, пока он на моих глазах накидывал петлю на свою шею. Я видел их смерть. Я видел, как он дёргал ногами, пока удавка отнимала у него кислород. Когда я понял, что на мою жизнь всем плевать, то захотел жить ещё сильнее. Дядя взял меня под крыло. Я видел, чем он занимается, какие деньги за это получает, и захотел также. Не только ради выгоды я ввязался в такие дела, но и в знак благодарности, что он не бросил меня как ненужного щенка. Я видел в его глазах гордость и хотел делать для него ещё больше, до сегодняшнего дня.

Плечи Амели дрожат.

Она плачет.

– Простите, но я не могу ни секунды находиться в доме, купленном на грязные деньги. Мне очень жаль.

Глава 15

Амели

Волна сожаления напитывает каждую мою клеточку. Его история сжимает моё сердце. Отношения его родителей напоминают мне отношения между Эммой и Бруно, только с менее счастливым финалом. А самого Ха Чжуна ставлю на место Микки. Мне хочется взять его за руку и немного показать, что я равнодушна к его словам и к тому, что он мне открылся, но не могу. И дело даже не во мне. Моя сестра жила с этим. Я видела, как она боролась за своего Бруно, но наркотики сделали своё дело.

– Пожалуйста, – запинаяется он. – Останься.

Всё это время я стояла к нему спиной и теперь медленно поворачиваюсь. Вижу пустоту в его глазах и тону в этой бездне боли и отчаяния.

– Я не понимаю только одного: как можно расти в неблагополучной семье и сейчас собственноручно портить чужие семьи, в которых, возможно, растут такие же несчастные дети? Торговля наркотиками. Что ещё? Убийства? Азартные игры? Продажа девушек? Избиение? Вымогательство?

По его лицу понимаю, что именно это и есть в его жизни. Меня будто ударяют в грудь.

– Я действительно натворил много херни, и в мире так устроено, что однажды ты переступаешь черту и ни о каком прощении больше не может быть и речи. Я хотел тебя отпустить. Честно. Но в один момент понял, что ты – это единственное чистое среди грязи, в которой мне приходится жить. – Усталость сквозит в каждом его слове.

– Серьёзно? Вы решили, что именно сейчас настало время для таких слов? И вообще, к чему это всё? Я не останусь в этом доме. Если вы действительно связаны со всем этим, я боюсь оставаться в нём и подвергать свою жизнь опасности. – По лицу текут горячие слёзы.

– Расскажи мне, что случилось с тобой? Чего ты так боишься?

– Извините, но сегодня не вечер откровений. – Я качаю головой и иду на кухню, чтобы налить себе воды. Наполняю стакан, делаю глоток. Ещё один. И опираюсь на столешницу. Он подходит вплотную и опирается на руки по обе стороны от меня.

– Почему нельзя было поступить верно и пойти правильным путём?

– Маленький ребёнок думал, что это и есть верный путь? А когда ребёнок повзрослел?

Ха Чжун молчит, подбирая слова, а мне ничего не остаётся, кроме того, как стоять и ждать его ответа.

– Когда я начал этим заниматься, мне не было и 13. Меня не интересовали чужие семьи, мне хотелось доказать дяде,

что он не ошибся во мне. Когда я вырос и стал намного больше понимать, решил остаться в знак благодарности. И только сейчас мне хочется ради тебя отказаться от всего дерьма, которым сейчас занимаюсь. Знаю, что успел натворить много херни в своей жизни, но я хочу со всем завязать. Я обещаю, что уберегу тебя от всего. Просто останься рядом со мной.

Чувствую, как он бережно проводит пальцами по моим щекам и целует в висок. Не слышу своего дыхания, потому что задержала его. Меня не пугает, что он стоит так близко, но в тоже время нервирует, что кто-то втиснулся в моё личное пространство. Затем он нежно прижимает меня к себе, моя щека касается его груди и смачивает слезами его рубашку.

Слова комом застревают в моём горле, и я понимаю, что пропала.

Глава 16

Ха Чжун

Она права. Я – то самое дерьмо, о котором говорит Амели. Я и есть мафия. Всё, что она сейчас перечислила, является частью моей жизни.

Не знаю, на что я надеялся, когда признавался ей во всём, но это срabатывает. Никто не получает от жизни всего и сразу, но мне везёт.

Не верится!

Я рассказал ей то, что долгие годы хранил в себе и не был в состоянии произнести всю историю вслух. А она осталась и не убежала от моего прикосновения.

Спустя пятнадцать минут мы так же стоим, и я боюсь пошевелиться, чтобы не спугнуть её. Я просто смотрю на Амели и не понимаю, как за пять коротких встреч и ничтожно маленьких диалогов она смогла перевернуть мою жизнь.

– А ты?..

Сразу понимаю, о чём она.

– Что? Господи, нет. Я никогда ничего не употреблял.

Амели закрывает глаза, и я понимаю, что она мне верит.

– Давай прогуляемся? Только оденься потеплее. Эта юбка

в такую погоду не спасёт. – Она немного дёргает юбку вниз, чтобы прикрыться, но тщетно.

– Хорошо, – тихо отвечает она и направляется в свою комнату. Я тоже решаю сменить кожанку на пальто.

Мы шагаем рядом, наши руки еле касаются друг друга, но мне не хватает смелости взять её за руку. Думаю, это будет перебором для одного вечера. Наконец она убирает руки в карманы, и мой соблазн немного утихает.

– Перекусим?

– Я не против, – с лёгкой улыбкой отвечает она.

Подходим к палатке. Перед нами стоят три человека. Два часа ночи, а кто-то пришёл поесть. Ухмыляюсь понимая, что мы сами стоим в этой очереди.

Спустя пятнадцать минут делаем заказ.

Амели берёт кальмары и креветки во фритюре, которых разогревают, окуная в горячее масло, я заказываю только кальмары и горячий бульон из-под рыбьего теста.

Нам везёт, и мы занимаем места рядом с обогревателем.

– Все хорошо? – интересуюсь я.

– Да. Просто я впервые нахожусь в подобном месте.

– Вкусно? – спрашиваю в тот момент, когда она откусывает кусочек от креветки.

– Будешь?

– Нет, – качаю головой. – У меня на них аллергия.

– Только на них?

– Да. Покрываюсь жуткими пятнами, которые невыносимо зудят.

– Хорошо, что у меня нет ничего подобного. – Она кладёт остаток креветки в рот и довольно пережёвывает.

– Расскажи что-нибудь о себе.

Амели резко напрягается, и от её беззаботного вида не остаётся и следа. Боже! Да что же там такое?

– Послезавтра Рождество, – решаю сменить тему. – У тебя уже есть планы?

– Не думаю. Лекси с До Юном улетают в Мюнхен к её родителям, а я остаюсь.

– Давай встретим его вместе. У меня тоже нет никаких планов. – Неловко спрашиваю я, надеясь на положительный ответ.

– Почему нет. Тем более я же не могу выгнать тебя из собственного дома, а самой мне пойти некуда.

Ну слава богу! Она расслабилась.

Мы немного отогреваемся с помощью горячей еды и решаем пойти дальше.

– На днях я поеду к дяде. Хочется быстрее отмыть свои руки от всего. Понимаю, что все мои дела, как жвачка, которую трудно оторвать. Знаю, будет сложно, но я серьёзно возьмусь за это. – Я делаю паузу и поворачиваюсь к ней. – Друзья?

– Друзья.

Вижу, как Амели улыбается, и меня самого заполняет тёплое чувство.

Глава 17

Амели

– Не против? – Я указываю на средство и губку для мытья окон в своей руке.

– Конечно. Входи.

Мы уже виделись сегодня за завтраком, а сейчас Ха Чжун работает за ноутбуком. Его лицо выглядит по-другому в этих чертовски привлекательных очках для чтения в чёрной оправе. Хорошо, что никто не подлежит наказанию за мысли. Интересно, чем именно он занимается?

Он поднимает взгляд на меня.

– Что-то ещё?

Вот чёрт. Да я же нагло пялюсь на него.

– Или ты подумываешь протереть стёкла моих очков заодно? – Он смеётся и сдвигает очки почти на кончик носа. – Шучу.

– Смешно, – говорю я с серьёзным видом. Подхожу к первому по счету окну, и наш зрительный контакт прерывается. Подавляю в себе желание ещё раз взглянуть на него и принимаюсь за работу.

После вчерашнего он максимально старается разрядить обстановку, но я пока не знаю, как правильно с ним себя ве-

сти. Мы договорились быть друзьями, но я не уверена, способны ли мы на такую дружбу. Понимаю, что эти отношения, если они будут, уж точно не сравнятся с отношениями в драмах.

Мне понравилось ночью гулять вместе и есть с ним за одним столом. И то, как наши руки слегка касались друг друга. Я замечала каждую деталь и чувствовала себя прежней, счастливой, и теперь мне сложно отказаться от этого.

После всех рабочих обязанностей решаю увидеться с Лекси в нашем кафе, потому что мы не сможем увидеться ещё неделю. Позже собираюсь пройтись по торговым центрам. Раз мы решили с Ха Чжуном встретить Рождество вместе, то нужно купить продукты для ужина и заодно какой-нибудь подарок для него.

Ха Чжун уехал из дома в десять утра и до сих пор так и не появился.

Звоню Лекси и держу телефон ухом. Ответа нет, но тут же приходит сообщение, что она уже едет.

Решаю, что на метро будет быстрее доехать до кофейни Green safe. Не знаю, зачем спросила Лекси о месте встречи, ведь мы всегда выбирали именно это кафе. В нём уютно и спокойно, а самый огромный плюс – нереально вкусные капкейки.

Близкое общение с Ха Чжуном совершенно выбило меня из графика. Нет, мы не пара, но сегодня утром он поцеловал меня в лоб при встрече утром и вчера, когда желал спокойной ночи. Пару месяцев назад я бы впала в панику от одной только мысли, что мужчина прикоснётся ко мне, но не сейчас.

Ха Чжун-терапия какая-то.

И она начинает своё действие, исцеляя меня.

Спускаюсь на лифте в метро и иду к нужной ветке. По пути останавливаюсь возле фонтана с питьевой водой и делаю несколько глотков. Меня до сих пор удивляет метро в Сеуле: фонтаны, картины, аквариумы с рыбами, скульптуры – это так необычно, но в то же время очень круто!

Прохожу через турникет, подхожу к дополнительным дверям и жду своего поезда. Захожу в вагон и замечаю свободное место. Достав наушники, включаю My life is going on и закрываю глаза. Ехать минут тридцать, поэтому есть время немного поспать.

Просыпаюсь от вибрации телефона: на WhatsApp пришло сообщение от Ха Чжуна – «возвращаюсь домой». Улыбка расплывается по лицу, но решаю перезвонить позже. Захожу в плейлист, ставлю BTS на паузу и кладу телефон в карман. Моя станция следующая. Встаю и подхожу к дверям в ожидании, когда они откроются передо мной.

Лекси уже стоит перед входом в кафе, уткнувшись в теле-

фон.

– Привет! – Целую её в щёку и расплываюсь в улыбке.

– Наконец-то ты решила вспомнить о своей подруге.

– Не говори глупостей! Я никогда о тебе не забывала.

– Именно поэтому тебя не было слышно целых два дня?

– Я тебе писала каждый день, – оправдываюсь я. Лекси действительно звонила мне после того, как я уехала из клуба, но я была настолько поражена происходящим, что мне нужно было время, чтобы дать адекватный ответ в сообщении, а по телефону времени бы не было.

– Ладно. Сделаю вид, что поверила.

Мы заходим в светлое помещение, садимся за бежевый столик и заказываем панкейки и капучино.

– Ты замечала когда-нибудь, что под нами магазин косметики? Зайдём на обратном пути? Я хочу купить кое-что.

– Лекси, мы заходим в него каждый раз, когда бываем здесь. Конечно я его замечала, – смеюсь я и закатываю глаза.

Нам приносят кофе и панкейки, украшенные свежими бананами, черникой и веточками мяты.

– Спасибо!

Благодарим в один голос и улыбаемся друг другу.

– Как дела? – интересуется подруга, но я понимаю, что вместо моего ответа она больше ждёт встречного вопроса.

– Хорошо, – отвечаю односложно и тем самым даю ей возможность быстрее высказаться.

– А у тебя?

Делаю глоток кофе, который обжигает мой язык. Лекси делает глубокий вдох, и её лицо становится беспокойным, а я задерживаю дыхание, боясь, что услышу нечто ужасное.

– Он мне признался, – после минутной тишины наконец произносит она.

– В чём признался?

В ожидании ответа ёрзаю на стуле.

– Его семья только за корейнку. Когда он сообщил своей матери, что влюблён в немку, она поставила перед ним ультиматум: я или семья. До Юн отрёкся от семьи ради меня. Он почти полгода носил это в себе и не хотел мне рассказывать, чтобы не расстраивать. Теперь, когда я узнала об этом, я не знаю, что мне делать.

– Что ты имеешь в виду?

– Понимаешь, он любит свою семью. Я вижу, как он по ним скучает...

– Но тебя он тоже любит, – перебиваю я её. – Думаешь, ему легко было принять такое решение? – Я чуть ли не обвиняю подругу.

– Ты меня не так поняла. Я не об этом! Я просто хочу встретиться с его матерью.

Я с облегчением выдыхаю.

– Ты меня жутко напугала.

– Ты что? Я никогда не откажусь от своего До Юна, – улыбается она. – Так что ты думаешь насчёт встречи с госпожой Лим?

– Думаю, не стоит. Если она не стала слушать собственного сына...

– Наверное, ты права.

Я лишь пожимаю плечами.

Отправляю в рот кусочек банана и слышу вибрацию телефона.

«Снова сбежала?», – написано на экране телефона. Начинаю улыбаться.

– Твоя очередь.

– Что, прости? – Перевожу взгляд с телефона на Лекси.

– Как у тебя дела?

– Хорошо.

– Это я уже слышала. И видела. Этой информации мне мало. Кто он? Или это она?

Я фыркаю.

– Мне кажется кто-то пересмотрел netflix.

– Просто ты резко срываешься из клуба. Потом несколько дней не отвечаешь на звонки. Это как минимум странно.

Теперь уже раздаётся рингтон Black Out Days, и я снова беру телефон в руки, ставлю на беззвучный и кладу его экраном вниз.

– Это Ха Чжун.

Она непонимающе смотрит на меня.

– Ты влюблена в Ха Чжуна? – У Лекси округляются глаза.

– Нет. Звонил он, – я указываю на телефон.

– А. – Она закрывает рот и в ожидании смотрит на меня. – И? Ты обобщила ответ, верно?

Вздыхаю и делаю ещё один глоток кофе, чтобы оттянуть время, но ответ неизбежен.

– Он мне нравится.

– Так и знала! – восклицает Лекси и хлопает ладонями по столу. Несколько людей тут же поворачиваются в нашу сторону. Лекси кланяется в знак извинения.

– Вы встречаетесь?

– Нет. Ты что! Есть несколько факторов, по которым мы вынуждены оставаться друзьями.

– Извини. – Её лицо тут же мрачнеет.

– Нет, не из-за этого. На этот раз дело не во мне.

– Он гей?

– Изгони из себя netflix, умоляю! – смеюсь я. – Рассказать тебе всех подробностей я не могу, так как сама толком не знаю ничего. Нам нужно поговорить, чтобы разобраться во всём, но его с самого утра не было дома, и возможности поговорить не представилось. Он только что написал, что вернулся.

– Тогда езжай к нему. Или к вам? Неважно! И разбирайся. Мне тоже пора домой собирать чемоданы. Завтра рано утром вылет, а я до сих пор не собрала вещи. Ужасно волнуюсь, ведь это первая встреча моих родителей и До-юна.

– Не переживай. Твой мужчина – один из лучших. Кстати, а как же косметика?

– В следующий раз. Не хочу идти без тебя, но и задерживать тебя не буду.

В торговом центре не протолкнуться. Все словно сошли с ума. Люди и тележки.

Тележки и люди. Голова идёт кругом.

Кладу в корзину все ингредиенты для праздничного пирога, лапши из сладкого картофеля и острой кимчи.

Не думаю, что Ха Чжун раздобудет ель, да и вообще не факт, что мы будем что-то праздновать, поэтому покупаю несколько свечей и гирлянду, которую повешу на окно в гостиной, чтобы придать хоть какую-то атмосферу праздника.

С подарком дела обстоят куда сложнее, но как только мне на глаза попадается эта вещица, сразу понимаю, что это именно то, что нужно.

Возвращаюсь по тому же пути, только в обратном направлении, останавливаюсь возле ящика помощи малоимущим и опускаю в него несколько купюр.

Чувство волнения не покидает меня с того самого момента, как я увидела на экране звонок от Ха Чжуна. В ушах играет саундтрек к дораме «Романтическое приложение» happy end. Нежный голос Lee Hye Min медленно проникает в сердце. Если всё будет хорошо, я обязательно уговорю Ха Чжуна посмотреть со мной эту драму ещё раз.

Стою возле входной двери. Сердце колотится где-то в горле. Берусь за ручку и захожу в дом.

Только зря волновалась. В доме оказалось пусто.

Он снова уехал.

Глава 18

Ха Чжун

Подъезжаю к борделю дяди, точно зная, что утром он всегда находится здесь. Прохожу мимо охранников и спускаюсь в полуподвальное помещение, где в полумраке стоит запах сигаретного дыма и разносятся женские стоны. В коридоре встречаю Анну.

– Ты ко мне? – спрашивает она с милой улыбкой. Её талию утягивает корсет чёрного платья, из-под которого видны чулки.

– Нет. Мне нужен Сон Гю, – отвечаю я резко.

– А после не зайдёшь? – настаивает она, поправляя рыжие локоны. – Я помогу тебе расслабиться.

– Извини, но у нас с тобой больше не будет встреч.

Её лицо моментально меняет выражение, и она выплёвывает мне в лицо:

– Ты хоть представляешь, что я чувствую по отношению к тебе? Как я жду каждой нашей встречи? Как удовлетворяю всех этих мужиков, представляя, что это ты?

Еле заметная морщина режет её лоб, и одинокая слеза катится по щеке.

– Разве были какие-то обещания с моей стороны? Прости,

но я больше не хочу тебя.

– У тебя совсем нет сердца.

– Я не бессердечный. У меня есть сердце, но оно принадлежит другой. – Не вижу смысла ещё что-то объяснять. – Прощай, Анна.

Заворачиваю за угол и открываю дверь из тёмного дуба. Запах алкоголя бьёт в нос. Дядя играет в покер с несколькими мужчинами. Перед каждым стоит виски. Жизнь в борделе кипит круглосуточно. Немного наклоняюсь, и дядя жестом просит подождать.

Бильярдный стол на, удивление, пустует. Беру кий и разбиваю шары – три цветных шара попадают в лузы. Кладу кий на тёмно-зелёное сукно и меряю комнату шагами.

– Дела идут в гору.

Дядя похлопывает меня по плечу и ослабевает узел галстука.

– Я очень рад. Как раз по этому поводу и хотел поговорить. Я участвовать в этом больше не буду.

– Ты совсем, мать твою, рехнулся? Забыл кто твоя семья? – Он проводит обеими руками по зачёсаным волосам. – Или тебе напомнить? Ты бы и месяца без меня не прожил. Не будет он в этом участвовать, – со смехом говорит он. – Не смей мне больше заявлять о подобных вещах. Ты меня понял?

– Да пошёл ты! – кричу я, не в силах сдерживаться. – Сказал же, что больше не хочу быть к этому причастен. Тебе не кажется, что ты начал наглеть? Я не твои мальчишки на побегушках, которые толкают наркоту по клубам.

– Но однако ты пошёл на это, – с ехидством в голосе выплёвывает он.

– Ради тебя. Но больше этого не будет. Ничего не будет.

– Стой! Только не говори мне, что всё из-за девушки! Да брось! Какая-то девица запудрила тебе мозги? Не могу поверить! И кто же она, моя будущая невестка?

– Амели.

– Иммигрантка? Ты хоть представляешь, как это опасно? Госпожа Ли сообщила мне, что ты интересовался ею на прошлой неделе и пытался в деталях всё разузнать о ней, но об этой Амели, кроме имени и города, в котором она жила, больше нет никакой информации. Сначала я подумал, что ты опасаясь и пытаешься перестраховаться. Оказывается, наш мальчик просто влюбился.

– Ничего опасного я в ней не вижу. Из вас двоих опасность исходит только от тебя и мозги пудришь мне только ты!

Он затягивается сигаретой и выпускает дым в потолок.

– Можешь выбирать себе жену халатным образом, но ко мне не смей так относиться и подставлять меня тоже не смей! – угрожающе произносит он.

– Разговор окончен! С наступающим Рождеством! – Прохожу мимо него и задеваю его плечом.

– Хорошо. Только ты забыл, что у тебя дома находится партия, за которой сегодня должны приехать. Отдай Максиму его товар, а после можешь катиться ко всем чертям.

Это последний раз.

Дважды я уже чуть не упустил то, что мне дорого. Больше не хочу рисковать.

Глава 19

Амели

Вчера Ха Чжун вернулся около двух часов ночи пьяный в стельку. Я не стала задавать никаких вопросов. Просто на носочках вернулась в свою комнату, поняв, что разговор с дядей не закончился ничем хорошим, и легла спать.

Сегодня он полдня не выходит из бильярдной. Слышу, как шары то и дело ударяются о бортики бильярдного стола. То, с какой силой ударяются шары, означает только одно: он в ярости. Я продолжаю выполнять свою работу, ведь то, что мы немного сблизились, не означает, что мне больше не нужны деньги. Вставляю наушники, в которых играет любимая композиция, и принимаюсь за уборку гостиной. Через четверть часа, когда я стою на коленях в попытке оттереть пятно с пола, моего плеча касается его рука, и я не вздрагиваю, потому что ждала его возвращения в мой мир. Поднимаю глаза и вытаскиваю один наушник.

– Мне нужно уехать.

– Хорошо.

На этом наш диалог закончен: я понимаю, что продолжать его смысла нет. Возможно, он всё-таки решил не выбирать между общением со мной и «бизнесом», и теперь своим от-

сутствием даёт мне это ясно понять.

Решаю пройтись до ближайшего супермаркета, чтобы докупить продукты к праздничному столу. Не хочу портить себе первое Рождество в Корее отсутствием Ха Чжуна.

Вообще я шла в супермаркет только за шампанским и сушеной клюквой для пирога, но я, оказывается, плохо себя знаю, потому что на кассе у меня выходит три пакета. Я немного переоценила свои силы, думая, что донесу их до дома самостоятельно, поэтому ловлю такси.

Когда возвращаюсь, вижу праздничную ель возле дома.

Глава 20

Ха Чжун

Знаю, что Амели меня не поймёт, если увидит повтор сцены из клуба. Не понимаю, как мне ей об этом сказать. Как правильно подобрать слова? «Извини, но мне нужно толкнуть наркоту в последний раз» или «Я бросил, но не до конца. Тебе же будет не сложно простить меня ещё разочек?»

Бред.

Вчера я, как идиот, напился и не помню, как вообще попал домой. Хорошо, что всё предусмотрел и перед тем, как поехать к Сон Гю, заказал ель, но доставки у них не оказалось. Сегодня я сказал Амели, что мне нужно уехать, и я ездил именно за этим дурацким деревом.

Когда такси подъезжает к дому и Амели выходит из машины с огромным количеством пакетов, я вешаю последнюю лампочку. На улице оно будет смотреться куда лучше, поэтому я решил, что именно здесь его место.

Такси уезжает, а Амели так и остаётся на своём месте с пакетами в руках. В её удивительных глазах читаются восторг и счастье, как у ребёнка, и я радуюсь вместе с ней.

Она невероятная.

– Тебе нравится?

Я подхожу и забираю пакеты.

– Очень. Спасибо!

Оставляю пакеты на столешнице и возвращаюсь к Рождественскому дереву, чтобы включить гирлянду.

Амели выходит и встаёт рядом. Маленькие снежинки начинают кружить в воздухе, создавая этим атмосферу волшебства. Обычно зима в Корее – это ни грамма снега и ледяной ветер, но сегодня что-то сломалось в погоде.

Амели дотрагивается до веточки голубой ели и нежно убирает каплю от растаявшей снежинки.

– Очень красиво, и я простояла бы так целую вечность, но мне нужно готовить ужин.

– Можно?

Достаю телефон из кармана джинсов и делаю пару снимков Амели. Запечатлею этот момент не только на фотографиях, но и в своём сердце.

Глава 21

Амели

Заканчиваю готовить острый маринад для кимчи, когда Ха Чжун подходит сзади вплотную и опирается руками о столешницу по обе стороны от меня. У меня перехватывает дыхание, но не от страха или волнения, а от того, что мне приятна его близость.

– Тебе помочь? – шепчет он мне в шею.

Чувствую, как от его дыхания шевелятся волоски за ухом. Сглатываю слюну и говорю севшим голосом:

– Проверь пирог, пожалуйста.

Он отталкивается и идёт в сторону духовки.

Воздух возвращается в мои лёгкие, я закрываю глаза и наслаждаюсь окутавшим меня чувством.

Мне хочется ещё.

Накрываю стол, во главе которого стоят свечи с рождественским декором и пирог, украшенный мною шоколадной крошкой и замороженной клюквой. На окнах мерцают гирлянды бело-голубыми огнями. А за окном снег окутывает землю.

– Это тебе. – Я решаю сразу отдать подарок и протягиваю ему. – Меня ужасно напрягают пустые стены твоего дома.

Поэтому вот.

Он срывает красный бант с зелёной упаковки и держит в руках картину Джоконды.

– Вау круто! Сразу и повешу. Спасибо!

Он целует меня в лоб, берёт пару гвоздей и молоток и вбивает их в стену.

– Ровно?

– Да. Отлично!

Показываю два пальца вверх, когда он спускается со стула.

– А это тебе.

Беру из его рук небольшой свёрток и сразу же понимаю, что находится внутри.

– Я заметил, что ты постоянно ходишь без тапочек, поэтому даже не задумывался о подарке.

НЕНАВИЖУ ТАПОЧКИ!

– Спасибо.

– Даже не откроешь?

Разворачиваю упаковку и достаю сиреневые тапочки с изображением бабочек.

– Очень красивые!

Он указывает пальцем на свою щеку, и я в знак благодарности робко целую его.

– А теперь, может, потанцуем?

– Но мы даже ещё не притронулись к еде. Протестую я.

– Идём.

Ха Чжун подходит к стерео и включает Jasmine Thompson.

Он нежно берёт меня за руку и притягивает к себе. Я кладу руку на его плечо. Его вторая рука осторожно касается моей талии, и мы начинаем медленно кружиться в танце. Чувствую, как к моей коже прижимаются подушечки его пальцев.

– Я так больше не могу. Ты нужна мне. Не хочу терять тебя. Хочу тебя безумно. Хочу не только тело, но и твою душу. У меня просто сносит крышу от тебя. Что бы у тебя ни случилось...

Касаюсь пальцем его губ, чтобы оборвать последнюю фразу. Не хочу думать об этом сейчас.

Воздух между нами словно наэлектризован.

Он снова целует меня в висок и ещё сильнее прижимает к себе. Даже сейчас он не позволяет себе ничего лишнего. В вены поступает изрядная доля адреналина, от которой под кожей щекотка.

«Like I'm gonna lose you» доходит до кульминации, и по моим рукам бегут мурашки.

Хочу наконец ощутить вкус его губ, но ещё рано, не думаю, что до конца готова к этому.

– Я забыла достать из своей сумки шампанское. Пойду принесу.

С неловкой улыбкой отрываюсь от него и вверх по лестнице направляюсь в свою комнату.

Черт! Идиотка!

Такой момент испортила! Бью себя ладонью по лбу.

Поднимаю сумку с пола, иду обратно, но на лестничном проёме застываю от незнакомых мужских голосов.

Подхожу ближе к перилам. Это что, нахрен, такое?

Два моих мира столкнулись, и крепость, в которой я была уверена, моментально рушится. Я снова остаюсь на руинах. Меня всюду преследовали их лица, но потом стала думать, что мне всё-таки удалось сбежать. Я знала, нет, я была уверена, что встретить их в Корее невозможно. Но они беспощадно вторглись в мою новую жизнь. Снова чувствую боль и унижение, которые раздавили меня в ту ночь.

Ха Чжун жмет руку уроду, который брал меня сзади, и это рукопожатие морально ставит меня на колени. Я снова ощущаю себя мусором, который забыли выкинуть в контейнер.

Как перестать чувствовать себя банкротом? Ведь только что я потеряла то единственное, за что мысленно хваталась, как за спасательную соломинку. Призраки прошлого. Они всегда были неподалёку, и теперь они снова загнали меня в угол.

Как я могла ему поверить?

На носочках иду по коридору в библиотеку – это единственная комната, на окнах которой нет решеток. Слезы застилают глаза, и я почти на ощупь нахожу нужную дверь. Открываю окно и скидываю сумку, которую захватила из комнаты, покидав в нее в первые попавшиеся вещи. Оборачиваюсь, чтобы убедиться, что не издала лишнего шума и не привлекла внимание. Я ужасно боюсь высоты, но сейчас некогда

думать о своих страхах, нужно просто спасти свою жизнь. Ставлю ногу на подоконник, выглядываю в окно и вижу трубу для отвода воды с крыши, которая находится в полуметре от меня. Тянусь рукой и хватаюсь за холодный металл, переношу свой вес, обхватываю трубу руками и ногами и скольжу вниз. Быстро хватаю сумку и бегу по ночному Сеулу, сама не понимая куда.

Глава 22

Ха Чжун

Так приятно осознавать, что она снова в моей жизни. Свет от гирлянд и уличных фонарей – единственное, что освещает комнату.

Наши раскачивания сложно назвать танцем, но он особенный. Нас разделяют несколько сантиметров, но этот момент всё равно кажется мне слишком интимным. Амели такая ранимая, что желание защитить её становится непреодолимым.

Прижимаю Амели немного сильнее, и тепло распространяется по всему телу. Закрываю глаза и молю Бога о самообладании.

Как бы я не запрещал себе влюбляться в неё – всё бесполезно.

Смотрю то на Амели, то на Джоконду, которая идеально смотрится на стене нашей гостиной.

Нашей?

Я не могу больше сдерживать себя, мне тяжело от груза невысказанных слов, и я произношу их вслух.

Не знаю, правильно ли сделал, но чувствую небольшое облегчение. Амели наоборот напрягается, и я понимаю, что теперь всё переложил на её плечи.

Дурак! Слишком рано! Ты даже не узнал, что её беспокоит, и снова всё испортил. Под предлогом, что Амели нужно взять шампанское, она высвобождается из моих объятий. Снова это чувство пустоты, как в ту ночь, когда она впервые ушла из этого дома.

Через минуту на телефон приходит сообщение: «Я на месте. Всё готово?»

Достаю из комода свёрток в полиэтиленовом пакете и иду к входной двери. На пороге стоит Макс с двумя друзьями. Вероятно, мы выглядим подозрительно, и соседи, вышедшие запускать салюты, напряжённо посматривают в нашу сторону. Им не нужно этого видеть. Убираю руку со свёртком за спину и кивком приглашаю всех в дом.

– Как Сон Гю? – От Макса уже воняет спиртным.

– Замечательно! Забирай пакет и проваливай.

– Что-то ты не особо дружелюбен сегодня, – смеётся он. –

И что, даже не угостишь нас выпивкой, как в старые добрые?

Меня привлекает странный шум, который доносится со второго этажа. Ещё и Амели долго нет. Чувство тревоги обрушивается на меня с невероятной силой. Некогда разобраться с этими болванами.

Перескакивая через ступеньку, поднимаюсь наверх и понимаю, что звук идёт из библиотеки. Вхожу и вижу лишь открытое настежь окно, в которое залетает снег. Направляюсь к двери в комнату Амели, тихо стучу – тишина. Приоткрываю дверь – пусто!

Дьявол!

Бью ладонями по дверному косяку и бегу вниз.

Не хочу тратить время на Макса и оставляю их в доме.

– Эй, ты куда? – кричит Макс. Я не переживаю за дом, потому что такие, как он, боятся таких, как я. Сейчас главное – найти Амели.

– Ха Чжун, мы угостимся пирогом?

Похоже, он под градусом набрался смелости и решил поиграть со мной. О'кей, игра продолжится после того, как я найду Амели.

Глава 23

Амели

В самые сильные минуты отчаяния меня спасала музыка. Я находила текст, схожий с моей ситуацией, и видела в нём поддержку понимая, что не одна.

Сейчас именно такая ситуация. Хочу хоть немного заглушить голоса в голове, поэтому достаю из кармана джинсов телефон. Включаю «journey», и плевать, что трек из динамика моего телефона слышит каждый прохожий.

Мне кажется, они больше обращают внимание на мой внешний вид. Я сбежала в том, в чём ходила по дому: джинсы, блузка с ажурным воротником и с босыми ногами. Сама не понимаю, как оказалось на мосту через реку Ханган. Такое чувство, что мой страх окутал весь город и просвета никогда не будет. Ночное небо обнимает высотки, которые отражаются в реке миллионами огней.

Боюсь представить, что меня могло ждать, если бы я не сбежала. Меня трясёт, и я не понимаю – это от нервов или от холода.

Вспоминаю о шампанском в своей сумке, оно должно помочь и от одного, и от другого. В сумке всё липкое от того, что одна бутылка разбилась, но вторая сохранилась.

Открываю целую бутылку и делаю несколько больших глотков прямо из горлышка. Оно тёплое и противное. Отлично подходит к сложившейся ситуации.

Снег крупными хлопьями кружит над головой и опускается на землю. Вытягиваю руку и ловлю одну снежинку, которая тает от тепла моей руки.

– Ты что здесь делаешь? Я полчаса езжу по городу в поисках тебя, – раздаётся рядом со мной до боли знакомый голос, и я резко оборачиваюсь.

– Ты предатель! Ты меня обманул! Ты всё знал! Они тебе рассказали обо мне! – Алкоголь в крови даёт свободу словесному потоку.

– Что рассказали? Кто рассказал?

– Давай будем честными. Ты больше ничего не умеешь, кроме того, как быть бандитом и трахать шлюх своего дяди.

– Амели, что с тобой? Что ты такое говоришь? Это из-за того, что я сказал?

– Ооо... Я тебя умоляю, не прикидывайся идиотом.

– Но я правда не понимаю, о чём ты.

– О тех уродах в твоём доме!

– Это было в последний раз. Клянусь, мы договорились об этой сделке ещё до появления тебя в моей жизни.

– О сделке? Так это теперь называется? Изнасиловать девушку – это сделка?

– Какое изнасилование? Что ты говоришь?

Он хватает меня за плечи и немного встряхивает.

Слова комом встают у меня в горле, но я нахожу силы вытолкнуть их из себя.

– Мой муж проиграл меня в карты этим ублюдкам! Он, чёрт возьми, ПРОИГРАЛ меня в карты! – кричу я.

– О Господи! – Ха Чжун проводит ладонями по лицу. – Иди сюда.

Он осторожно подносит руки к моим щекам и вытирает слёзы. Выпускаю бутылку из рук, и она со звоном разбивается о мост, а я обессиленно опускаюсь на мокрый асфальт. Джинсы

моментально становятся мокрыми. Ха Чжун поднимает меня и обхватывает обеими руками.

– Доверься мне, пожалуйста, – шепчет он мне волосы.

– В один из вечеров пришли трое и потребовали долг, на что Джерт ответил, что у него нет денег, зато есть я. Они выстрелили в него.

Он лежал на полу с огромной дырой во лбу. Его глаза были открыты, а голова повёрнута в нашу сторону. Он всё это видел, как трое ублюдков насильовали его беременную на пятом месяце жену.

Он всё, мать его, видел!

А наш ребёнок шевелился во мне прося о помощи, но я бы и сама не отказалась от неё в тот момент.

Боль и унижение раздавили меня. Я лежала на полу и чувствовала себя сплошной раной.

– Ты обратилась в полицию? – дрожащим голосом спра-

шивает он.

– Врачи сообщили им о моём поступлении. Они приехали в больницу, в которую я пришла пешком с кровотечением, на следующий день, но лишь для того, чтобы убедиться, не я ли убила Джерта. Пообещали во всем разобраться, но до сих пор ничего не слышно.

Поднимаю взгляд на него. Его лицо искажает боль, и он прижимает меня ещё крепче.

– Это не мужчины! Это выродки, которые воспользовались твоей беззащитностью. Но теперь у тебя есть я. Вместе мы справимся.

– Боюсь, что это будет любовь без хэппи-энда.

– Не говори таких слов.

– Другой бежал бы прочь после такой истории, почему ты ещё стоишь рядом со мной?

– Потому что я не кретин.

Глава 24

Амели

– Поехали!

Он тянет меня за руку. В машине молча достаёт из бардачка два пистолета и один вкладывает в мою ладонь. Прячу его за пояс джинсов, и холодный металл обжигает поясницу.

Облизываю пересохшие губы и чувствую волну адреналина, которая наполняет моё тело.

Это тот случай, когда ты не можешь быть уверен в безошибочности своего решения, но я, пожалуй, рискну.

В ушах гремят слова из песни, которая уже играла в заведённой машине Ха Чжуна, и мой собственный пульс.

Никогда раньше об этом не думала, но сейчас мне хочется отомстить. Жёстко. С ухмылкой смотрю на свое отражение в окне, перед глазами всплывает каждый кадр насилия, довольные лица этих ублюдков, и моя ярость проникает в каждую клеточку тела.

– Малышка, им пиздец! Я каждого заставлю совать член друг в друга, а потом убью их.

– Я с радостью сама это сделаю.

– Я дал тебе пушку на всякий случай. Не хочу, чтобы на твоих руках была кровь.

– Я уже приняла решение.

Он сдаёт назад, выкручивая руль с такой силой, что каждая мышца на его руках выделяется под кожей и выступают вены. Чувствую, как гнев кипит в каждом его жесте. Мы едем по пустому ночному автобану. Деревья приглушают свет уличных фонарей, а полумесяц стальным светом пробивается сквозь серость туч. На лобовое стекло продолжает опускаться снег, но дворники его безжалостно сметают. Встречный ветер, который попадает в открытое окно, раздувает волосы Ха Чжуна, и свет от фонарей то исчезает, то появляется на его лице.

– Послушаем хорошую музыку? – с улыбкой спрашивает меня он. Понимаю, что это всего лишь способ отвлечь нас обоих от всего предстоящего. Он переключает пару песен, и начинает играть «Talk».

– Хотя знаешь, я передумал.

В моём животе образовывается тугой узел, а ладони покрываются потом.

– Послушаем другую. «A little bit dangerous» неплохая песня. Этот мужчина однажды сведёт меня с ума.

Дорога мелькает словно в тумане, так быстро мы мчимся, и я даже не успеваю понять, когда мы оказываемся мы на месте.

Глава 25

Амели

Выходим из машины, оставляя двери настежь открытыми. Хруст гравия под ногами заглушает Doreche Mode, исполняющие трек «personal Jesus».

– Страхуй меня, если что.

– Всегда.

Он крепче сжимает мою ладонь, и мы входим в дом.

– Смотрите, Ха Чжун привёз нам новую шлюшку, – довольный своей репликой говорит тот, который растягивал мой рот пальцами, а затем... чувствую, как желудок сокращается и подступает приступ рвоты.

Выстрел, и мозги этой мрази красуются на стене рядом с картиной Джоконды.

– Ты же говорила, что декора на стенах не хватает.

Смотрю на Ха Чжуна и не знаю, рассмеяться мне или заплакать.

Двое других стоят с ошарашенным видом. Они меня даже не узнали!

Ну конечно они меня не узнали. Сколько ещё таких, как я, вытерпели унижения от них?

– Это что, нахрен, такое? Ты совсем двинулся, парень?

Беру пример с Ха Чжуна и достаю пушку из-за пояса джинсов. Направляю дуло на того, который завершал всё работу, когда я была уже без сил, и нажимаю на курок, целясь в живот. Алое пятно расплзается по его бежевому джемперу в то время, как он пытается зажать рану.

Моя девочка!

Блеск гордости в глазах Ха Чжуна подталкивает меня на второй выстрел, но я промахиваюсь. Снова нажимаю на спуск и в третий раз пуля попадает в грудь. Моя мишень падает, и вокруг него растекается тёмная лужа.

Последний бросается на Ха Чжуна и бьёт его в живот с ноги. Ха Чжун пытается увернуться, но не успевает вовремя среагировать и сгибается от боли. Ублюдок с довольной ухмылкой пользуется моментом и снова наносит удар в лицо Ха Чжуна. Он падает на пол.

– Ну что, получил? – наклоняется он над моим спасителем. – Это только начало.

– Да. Это только начало.

Ха Чжун заносит кулак и бьёт противника в челюсть.

Мои глаза мечутся между дерущимися. Направляю пистолет в их сторону. Если сейчас промахнусь, то никогда себе этого не прощу.

«Не нужно. Я сам», – читаю по губам. Вижу его кровожадность, пока он рукояткой пистолета бьёт последнего ублюдка по виску.

Выхожу на свежий воздух, смотрю с улицы на три трупа

и плачу от того, что наконец свободна. Прощение не всегда помогает от освобождения, а вот месть...

Я снова начинаю дышать нормально. Как раньше. Полной грудью.

Ха Чжун скидывает с себя тело, поднимается и подходит ко мне.

Его скулы напряжены, а в глазах танцуют огни ярости, но лицо резко меняет выражение, когда наши глаза находят друг друга. Теперь я узнаю того Ха Чжуна, которого знаю, когда мы с ним наедине. Он подходит вплотную, и я провожу пальцами по его разбитой переносице.

– Больно?

– Пустяки. Ты как? – встревоженно спрашивает он.

– Неплохо.

– Ты очень смелая.

Он ухмыляется и проводит разбитыми костяшками пальцев по моей щеке. Чувствую на своём лице липкую полосу, оставленную его окровавленными пальцами. Большим он цепляет мою нижнюю губу.

Тишина.

Слышно лишь наше прерывистое дыхание.

– Мне понравился наш Рождественский танец, и я должен был тебя поцеловать тогда. Я безумно хотел тебя поцеловать!

Прохладный ночной ветер дует мне в лицо. Он смешивается с дыханием Ха Чжуна и опьяняет до кончиков пальцев. Из его машины продолжает грохотать музыка, и от ба-

сов слышится дребезжание стекла. Он улыбается уголками губ, наклоняется и нежно меня целует.

Я хочу его и понимаю, что это нормально – хотеть того, в кого влюблён.

– Ты сумасшедший! Без тебя я бы ни за что не сделала подобного.

Он слегка улыбается, берёт моё лицо в ладони и снова целует.

– С Рождеством! Я не купил тебе подарок, поэтому вот!
Ха Чжун взглядом указывает в сторону открытой входной двери.

– Неплохая импровизация.

Жизнь – великий драматург. Всегда всё расставит на места.

– Садись в машину. Сегодня переночуем в мотеле.

– А тела?

– Я написал нужным людям. Они будут здесь с минуты на минуту и обо всём позаботятся. Завтра у нас самолёт, мы улетим на время.

Сажусь в машину.

Как доехали до мотеля, помню смутно.

Глава 26

Ха Чжун

Я поцеловал её. Она не отстранилась и не напряглась. Я просто восхищаюсь девушкой, сидящей рядом. Амели столько всего пережила, но не разучилась верить людям.

Меня до сих пор разрывает от злости на этих уродов! Хочу воскресить их и убить заново, и так по кругу, пока боль не станет утихать.

Как можно было додуматься до такого? Как вообще мог встать? В моей голове десятки вопросов, но ни одного адекватного ответа я не нахожу.

Останавливаю машину возле нужного мотеля, мы выходим из машины и идем внутри. Номер нам уже забронировал человек, к которому я обращаюсь по неотложным делам. Именно он сейчас возится с трупами тех мерзавцев.

После душа Амели заявляет, что ужасно проголодалась. Видимо, шок от происходящего еще не оставил её. Обычно после такого еще дня три ничего в горло не лезет. Даже мне.

Заказываю в номер токпоки, рыбе тесто на палочках и чаджамен рамён с чёрным соусом.

Сидим на полу за столом. Амели с аппетитом поглощает лапшу.

– Почему у тебя нет телохранителей? Или кого-то в этом роде?

– Потому что я никому не доверяю. Всегда со всем справляюсь сам. Только в редких случаях, как сегодня, обращаюсь к одному человеку.

– Ты спас меня этой ночью.

– Это ты спасла мою жизнь своим появлением.

Немного медлю, но всё-таки решаюсь подойти к ней.

– Можно я снова тебя поцелую?

– Почему ты спрашиваешь?

– Потому что думаю, что в первый раз ты на это пошла из-за шока. Хочу убедиться, что тебе понравилось.

– Мне понравилось, – шепчет она и кладёт палочки на стол. Поднимается с пола на ноги и опускает вниз глаза. Убираю мокрые волосы с её лица и беру его в ладони так осторожно, будто она самая хрупкая вещь в мире.

Эта девушка может перестать быть такой чертовски привлекательной? Я и так схожу по ней с ума, а сейчас мои чувства только усиливаются.

– Точно готова? Я боюсь, что на утро ты будешь жалеть. Мы можем подождать сколько нужно.

– Я хочу этого.

Мой взгляд скользит по её рукам, которыми она держится за мои предплечья, и опускается к губам Амели. Медленно запускаю пальцы в её волосы наклоняюсь и легко касаюсь её губ своими. Губы Амели раскрываются для более глубокого поцелуя, и я больше не хочу медлить.

Глава 27

Амели

Кажется, будто я со стороны наблюдаю за нами, но я уже пришла в себя и отдаю полный отчёт своим действиям. Хочу попробовать не только поцелуй.

Ха Чжун кладёт руку мне на талию, и дрожь бежит по тому месту, где он только что коснулся меня. Перестаю дышать в ожидании, когда во мне проснётся инстинкт отстраниться, но такого желания не возникает, и вместо этого я позволяю ему дотронуться до моего тела снова. Он проводит языком по моей нижней губе, и мой организм забывает, как сердцу нужно биться – бесконечно долгий удар тому подтверждение.

Желание во мне просыпалось медленно. Хотя Ха Чжун позволял себе лишь поцелуй в висок, но и их было достаточно, чтобы понять, что он во мне пробуждает.

– Останови меня, если появятся сомнения.

При этих словах я ещё больше расслабляюсь и понимаю, что никаких сомнений быть не может. Хватаю его за ворот рубашки и притягиваю к себе. Рывком Ха Чжун приподнимает и прижимает меня спиной к стене. Моё полотенце задирается, когда обхватываю его талию ногами. Не думала,

что моё тело может быть настолько податливым. Кожа горит от желания, я слышу собственный стон и напрочь теряю рассудок.

Напрягаю бёдра, а его руки скользят по моим ягодицам.

Чувствую Ха Чжуна между своих бёдер, и мне до одури хочется ощутить его внутри себя. Протискиваю руку между нашими телами и глажу выпуклость под молнией брюк. На этот раз никаких противоречий.

Я хочу его.

Обвиваю руками его шею и ещё крепче прижимаю к себе. Срываю с него рубашку в тот момент, когда он целует мою шею, плавно перемещаясь к груди. Задерживаю дыхание, боясь, что тело может отреагировать не так, как следует, но оно опять меня не подводит. Ха Чжун не сводит с меня взгляда, улавливая мою реакцию на прикосновение. Он расстегнул молнию своих брюк и стащил с себя, продолжая придерживать меня второй рукой.

– Посмотри на меня, Амели. – Его твёрдый голос заставляет меня открыть глаза. – У тебя есть пять секунд, чтобы передумать.

– А у тебя секунда, чтобы перестать меня отговаривать.

Глубоко, внизу живота устроилась сладкая боль, и все мои чувства и мысли собрались в её эпицентре. Убираю его руку со своего бедра и направляю под полотенце между своих ног. Издаю стон и впиваюсь зубами и его шею.

– Нет. Так дело не пойдёт, – шепчет он мне в губы и несёт в

спальню. Осторожно кладёт на постель и коленом раздвигает мои ноги, пока целует моё левое запястье.

Чувствую, как он начинает входить в меня и впивается губами в мои. Больно, но я не хочу, чтобы он останавливался. Он скользит во мне, и моё тело реагирует на каждый его толчок. Влажные волосы прилипают к лицу и цепляются за его однодневную щетину. Меня охватывает дикая страсть. Тело разгорячено и жаждет разряда. Чувствую, как член Ха Чжунна напрягается ещё сильнее, и я выгибаю спину, чтобы полностью слиться с ним.

Глава 28

Амели

Просыпаюсь, но глаза не открываю. Шок прошёл, сменившись усталостью. Ловлю флэшбеки сегодняшней ночи.

Танец.

Мост.

Стрельба.

Дорога.

Секс.

Утреннее солнце чертит яркие линии на теле Ха Чжуна. Лучшая ночь в моей жизни подошла к концу.

Белая простыня сползла, и теперь лежит на полу рядом с кроватью. У меня есть полный доступ к телу мужчины, который лежит рядом. Огромная татуировка в виде скорпиона покрывает почти половину его живота, немного заходя на паховую область; два белых шрама, будто от пуль, уютно устроились на его коже в области ключицы. Дотрагиваюсь до одного из них, и Ха Чжун переворачивается на живот, пряча от меня не только то, что я успела увидеть, но и то, на что не успела посмотреться. Моя рука замирает в воздухе с не меньшим желанием коснуться такого же шрама, только на

спине. Он поворачивается ко мне лицом и перекатывается на бок. Теперь мы лежим в обнимку, переплетаемся ногами, и я провожу ступней по его икре.

– Как ты?

Он легонько целует меня в губы, и я улыбаюсь, чувствуя его тепло на своих губах. Понимаю, что мне этого недостаточно, теперь я не могу насытиться этим человеком, но решаю сдержаться. Игнорирую его вопрос.

– Шрамы. Откуда они?

– Всякое бывало.

Он встаёт с кровати и натягивает боксеры и футболку, которая обтягивает его торс и бицепсы, тем самым привлекая моё внимание. Скрестив руки на груди, он жестом даёт понять, чтобы я одевалась.

– Я бы хотел лежать в постели и держать тебя в объятиях целую вечность, но нам пора.

Встаю с кровати полностью обнажённая. Ха Чжун смотрит на меня так, будто готов наброситься на меня в любой момент, но я знаю, что больно мне от этого не будет.

Рано утром нам в номер доставили нашу одежду, но я не хочу надевать что-то из своего.

Беру в руки рубашку Ха Чжуна, в которой он был накануне, но замечаю пятна засохшей крови и незамедлительно откладываю её.

– Это нужно выбросить.

Взглядом указываю на белую ткань, которая растеклась по полу, словно лужа. Пока Ха Чжун уходит с грязной вещью, я достаю из чемодана другую его рубашку, надеваю на голое тело, и все ощущения будто обостряются. Прохладная ткань струится и касается каждой клеточки моей кожи.

– Тебе идёт.

Ха Чжун стоит, уже полностью одетый, в дверях, а я всё ещё ищу подходящие джинсы.

Ночь окончательно распалась на части, и солнце разлилось по небу, словно расплавленное золото. Понимаю, что город начинается именно здесь.

Мы мчим в аэропорт, а нам навстречу дует ледяной ветер. Понятия не имею, куда мы направляемся, но в одном уверена точно: такой защиты у меня ещё не было никогда. Я верю, что однажды те ночи станут лишь смутными воспоминаниями, но пока это два ярко выраженных события в моей жизни. Радует лишь одно: исцеление уже началось.

Ха Чжун держит меня за руку и большим пальцем гладит по костяшкам пальцев. Жизнь знает, в какое время послать определённого человека. Она послала мне Лекси и Ха Чжуна именно тогда, когда я больше всего в них нуждалась. Эмме послала меня в сёстры, и пусть не сразу, но я смогла ей помочь. А моей маме она посылает каждый день нового мужи-

ка, который спасает её. Непонятно, от чего, но спасает. Лишь моей малышке жизнь не дала ни единого шанса на то, чтобы она хоть с кем-то встретилаь в этом мире. Она посчитала, что этот свет слишком ужасен для такого ангела, как моя дочь. Смотрю на проплывающие мимо облака и еле слышно говорю в небо: «Я тебя люблю! Мы обязательно встретимся с тобой, и тогда нас не разлучит никто».

Глава 29

Амели

Год спустя

Мне снова пришлось учить новый язык, потому что последний год я и Ха Чжун прожили в Милане.

Вчера мы вернулись в Сеул. Свадьбу Лекси и До Юна, которая состоится сегодня, я никак не могла пропустить. Я так и не рассказала ей причину нашего побега из Кореи и вряд ли когда-нибудь расскажу. Главное, что каждая из нас сейчас счастлива, и совсем не важно, какой ценой это счастье нам досталось.

– Мы можем заехать в книжный магазин?

– Конечно.

Ха Чжун управляет машиной одной рукой, а вторая покоится на моём колене.

Беру в руки «Ромео и Джульетту» и легонько провожу по страницам старого издания.

– Когда я увидел тебя, я влюбился, а ты улыбнулась, потому что знала, – цитирует слова Ромео Ха Чжун.

– Но я не улыбалась, – хмурю я брови.

– Ты неисправима! – качает он головой, выключает зажигание, и мы выходим из машины. – Я люблю тебя!

Мне нравится, когда он говорит эти слова по-немецки с лёгким корейским акцентом.

– А как я тебя люблю... ты даже представить себе не можешь. – Касаюсь губами его тёплой кожи на щеке и иду к кассе.

Покупаю нужную книгу, и мы едем в мотель. О старом доме мы даже не разговариваем и ни у кого мысли не возникает, чтобы поехать туда.

Приводим себя в порядок (после долгой дороги шансы на нормальный внешний вид минимальные), оставляем вещи в номере и отправляемся на торжество.

По прибытии в «Есикчжан» кладём деньги в конверте и упакованный немецко-корейский словарь с открыткой «вспомни, как началась наша дружба» на поднос, который стоит возле входа, и теряемся среди гостей. В толпе незнакомых нам людей узнаю мать Лекси, которая отличается своей неестественной бледностью от остальных гостей.

Видимо, болезнь прогрессирует со страшной силой. Вряд ли она меня помнит, поэтому решаю не подходить. Лекси говорила, что родители До Юна отказались приходить на свадьбу и попросили больше их не беспокоить. Ужасный поступок по отношению к родному сыну.

В зале проносится восторженный шёпот, и я вижу Лекси в шикарном белоснежном фатиновом платье, лиф которого отделан кружевом. Её отец ведёт её под руку к алтарю. До

Юн в черном костюме и с бабочкой заметно нервничает, но пытается держаться свободно. Лекси всегда на него так действовала. Вспоминаю их игру в офисе и улыбаюсь самой себе. Влюблённые показывают друг другу и гостям сердечки из пальцев, что ещё больше придаёт этому моменту искренности и нежности.

Ха Чжун напряжён, его взгляд мечется от одного лица к другому. Мне тоже дискомфортно находиться среди посторонних людей, но даже я веду себя более расслабленно.

Глава 30

Ха Чжун

– Что-то случилось?

Амели кладет руку мне на предплечье и беспокойно следит за моим взглядом. Она нереальная в этом бежевом платье чуть выше колен, которое идеально сидит по фигуре. Мне ещё в мотеле хотелось сорвать его с её прекрасного тела, но мы опаздывали. Сейчас желание меньше не стало. Мне так повезло с ней! Самая очаровательная девушка на всей планете моя.

– Не переживай, малышка. Всё хорошо.

Только вот ни хрена хорошего. Три месяца назад я стал получать странные сообщения с разных номеров. В самом первом было написано «Я знаю», а вчерашнее содержало лишь одно слово – «Конец».

Трудно искать незнакомое лицо среди сотни незнакомых лиц. Не понимаю, есть ли шанс вычислить нужное мне.

Больше всего переживаю не за себя, а за девушку, которая однажды поверила мне. Подвести её означает сломать снова, а этого я допустить никак не могу. Я люблю её больше всего. До безумия люблю. Помню, как пытался изгнать её из своего мира, но постоянно ловил себя на том, что вновь и вновь

возвращаюсь к мыслям о ней.

Глупец!

Невозможно вытеснить то, что является частью тебя.

Громкое «ДА!» Лекси возвращает меня на церемонию. Амели промокает уголки глаз салфеткой, а я беру её за руку и переплетаю наши пальцы.

Следом твёрдо и уверенно «Я согласен» До Юна.

Амели не выдерживает и упирается лбом в моё плечо, и я чувствую, как её слёзы увлажняют рукав моей рубашки.

Хлопок!

Резкая боль в груди заставляет меня согнуться пополам. Падаю на пол и слышу среди приглушенного гула громкий крик Амели, которая кладёт мою голову к себе на колени. Она прижимает руку к моей груди, но кровь не останавливается.

Не могу признать это реальным. Мы так мало были вместе.

Я не хочу уходить. Господи, пожалуйста, присмотри за ней.

«Я люблю тебя больше всего на свете», – шепчу я.

Её прекрасное заплаканное лицо, которое исказила гримаса боли – последнее, что я вижу, а потом ничего.

Темнота.

Эпилог

Амели

Первые несколько ночей меня преследовали кошмары. Мне показалось, что я видела две мужские фигуры, которые начали теряться в толпе. Но это не точно. Я уже ни в чём не уверена. Новый удар сделал своё дело. Я начинаю сходить с ума.

Ха Чжун даже не успел ничего понять. Слишком быстрая минута, и его глаза сомкнулись. Больше он их не открыл.

Многие думают, большая любовь бывает лишь раз в жизни, но они не знают, что жить можно не один раз. Ха Чжун подарил мне вторую жизнь, а кто-то снова её отобрал у меня.

Вспоминаю слова той песни, под которую мы танцевали на Рождество.

«Так что я буду любить тебя так,

Будто бы уже теряю тебя.

Я буду обнимать тебя, словно говоря «прощай».

И что бы ни случилось, Я не стану принимать тебя как должное, ведь невозможно знать заранее,

Когда закончится наше время. Так что я буду любить тебя так... Почему он выбрал именно её?»

Думаю, у каждой истории есть «пока не». Ты счастлив, ты

любишь, ты дышишь, «пока не», и тогда всё летит к чертям! Вот и в нашей истории с Ха Чжуном оно разбило всё вдребезги. Сейчас я готова пойти на что угодно, лишь бы унять боль в груди, но Ха Чжун всегда учил меня принимать решения, когда остынешь.

Лежу в холодной ванне со стаканом виски в одной руке, а вторую свесила через край ванны и смотрю на пистолет, лежащий на кафеле.

О'кей.

Я остыла.